

♣Annotation

Я, Эйвери Латимер, невеста с сомнительной репутацией, но с большими средствами. Мой избранник – сиятельный лорд, генералвдовец в отставке с огромными долгами, старым рассыпающимся замком, древним родом и малолетним наследником в довесок. Ко всему прочему, он прикован к инвалидному креслу, что не мешает ему быть о себе высокого мнения. Так получилось, что нам предстоит соединиться браком. Каждый надеется выгадать из этого союза пользу, но никто не догадывается, что получится на самом деле.

Анна Завгородняя

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

♣Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

ЭПИЛОГ 1

ЭПИЛОГ 2. БОНУСНЫЙ

♣Анна Завгородняя

Фиктивный брак

♣Глава 1

В кабинете отца, как всегда, приятно пахло дорогим табаком и кожей. Совсем недавно он сменил кресла, и теперь я наслаждалась мягкой обивкой от лучшего мебельного магазина столицы. Спрашивать о том, сколько стоило подобное удовольствие, не стала – мы можем позволить себе подобную малость – и лишь провела ладонью по мягкой коже сиденья.

– Вот, посмотри. Возможно, кто-то из них тебе понравится, –

отец пыхнул дымом с ароматом вишни и, поднявшись со своего кресла, ловко разложил передо мной несколько портретов, отодвинув в сторону свежий номер «Вестей Столицы». – Мне кажется, вполне приятные молодые люди, – добавил он и застыл, уперев ладони о стол.

Я лениво вытянула шею и взглянула на троих претендентов.

Одного взгляда хватило, чтобы отместить прочь эти кандидатуры.

– Нет! – произнесла холодно.

– Нет? – папа вскинул брови и открыл возмущенно рот, при этом едва не выронив любимую трубку. – Снова, нет?

– Нет. Эти мужчины мне не подходят!

Отец опустил шумно в кресло и запыхтел, краснея от гнева.

Ну да, я его немного утомила своим изысканным вкусом. Только что поделаться, если мы с ним ищем совершенно разных женихов. Он надеется, что помимо моей репутации обретет счастье для дочери. Но какое может быть счастье, когда ты откровенно покупаешь мужа?

Именно покупаешь. Все они знатные лорды и сыновья вельмож, но погрязли в долгах, как в шелках. Только в подобном случае эти господа могли снизойти до дочери простого торговца. И не моя красота была тому виной, а деньги. Мои и отца. Суммы очень приличные. А так как у папы я одна-единственная наследница, то и выводы мнимые женихи делают определенные.

– Я устал, – произнес отец. – Уже в который раз предлагаю тебе отличных кандидатов в мужья. А ты!

– А что я? – пожав плечами, отодвинула прочь портреты и, просто, чтобы занять руки, взяла газету.

♣Отец еще немного попыхтел, а затем, как и всегда, сменил гнев на милость.

– Хорошо. Чай будешь? – спросил мягче.

– А вот это уже другой разговор! – улыбнулась в ответ и опустила взгляд на первую страницу «Вестей» откуда на меня в ответ взирало улыбающееся лицо наследного принца. К слову, очень приятного на вид. И улыбка располагает.

Ниже бегло прочитала статью о том, что наследник престола, наконец-то, вернулся домой после учебы в соседнем королевстве, где, к слову, располагалась лучшая академия магии, которую только знал магический мир. Будь я мужчиной и обладай нужным потенциалом, непременно отправилась бы туда учиться. Но увы. Как маг я оказалась посредственным средником и то в сфере бытовой магии. А в Терриуме учились в основном боевики и...

Тут я застыла. Мысли понеслись прочь, словно возмущенный пчелиный рой.

Я посмотрела на знакомое лицо и объявление, напечатанное ниже.

Моргнула, слушая, как отец звонит в колокольчик, вызывая прислугу, а сама словно окаменела над короткой статьей.

– Эйвери? Что-то не так? – всполошился мистер Латимер. А я встала и положила перед ним газету, открыв ее на нужной мне статье.

– Вот! – произнесла, ткнув пальцем в лицо на изображении.

– Хм, – проговорил папа и прочитал вслух: – Лорд Бэррил, герой войны, обладатель медали за отвагу, чистокровный маг в пятом колене, хозяин Северной пустоши, ищет себе невесту и приглашает юных, незамужних девиц благородного происхождения, возрастом от двадцати до тридцати лет, на отбор невест, который состоится

пятнадцатого числа этого месяца... — он не дочитал до конца. Поднял взгляд и отложил прочь «Вести», хмурясь.

— Этого еще не хватало, милая, — обманчиво-ласково произнес он. О, как я хорошо знаю этот тон его голоса. Льется как мед, а на вкус хуже острого перца.

— Ему нужны деньги. Я знаю. Наслышана от наших общих знакомых. Бэрилл ищет себе богатую невесту, чтобы ее состояние покрыло его долги. А еще говорят, что его фамильный замок находится на грани разрушения и это при том, что Бэрилл герцог и дальний родственник его величества.

♠Папа снова закурил, а в дверь вежливо постучали.

— Войдите, — буркнул отец и в кабинет вплыла тетушка Тереза. Именно вплыла, так как ее габариты едва проходили через дверь и то бочком.

В руках у тетушки был поднос с пузатым чайником и две фарфоровые кружки. Ко всему прочему она добавила блюдо с печеньем и вазочку малинового варенья.

— Вот, господин Латимер! — тетушка разлила нам чай и даже не подумала поклониться, как положено прислуге. Дело в том, что она была у нас на особых правах. Родственница, хотя и очень дальняя. И если бы тетушка не была осведомлена о важном разговоре между мной и отцом, непременно присоединилась бы к чаепитию, чтобы излить на мои уши последние сплетни, принесенные на хвосте ее многочисленными подружками-кумушками.

Поблагодарив Терезу и дождавшись, когда она удалится, отец надвинулся на меня, будто гора-исполин. А зря. Напрасная трата энергии. Но выслушать родителя мой дочерний долг.

— Эйвери! — произнес отец. — Ты в своем уме? Мало того, что этот лорд Бэрилл в долгах, как в шелках, но ко всему прочему, он еще и калека! Ты об этом подумала? — и воззрился на меня в праведном недоумении.

Подумала ли я? О, да! Еще как! Причем так быстро придумала план, что отец бы удивился.

— Да, — сказала в ответ. — Хочу его!

— У него, помимо долгов, еще и малолетний сын от первого брака! — возмутился папа.

— Люблю детей! — тут же ответила я. — Менее всего меня пугает его сын.

— Тогда в чем подвох, а? — родитель пыхнул дымом и снова сел, подтянув к себе кружку с чаем. — Говори, что задумала. Я ведь тебя знаю.

— Никакого подвоха, — я взяла в руки кружку, сделала глоток. — Ты обещал, что я могу выбирать и я выбрала. Мне нужен он.

— Калека с ребенком и с долгами? — съязвил отец, уточняя. — Да, лорд Бэрилл когда-то был завидным женихом, но не теперь, милая.

— Был, — я сдвинула брови. На миг стало интересно, помнит ли прославленный герой ту девчонку, с которой его когда-то столкнула

♠мимолетно судьба. Вряд ли. Да и прошли годы. Я изменилась. Он, кстати, тоже и, увы, не в лучшую сторону. Но отец прав. Бэрилл для меня лишь одна ступень к цели. Удобная такая ступень. Муж-калека, который не сможет контролировать молодую жену! То, что нужно. А наличие наследника, да еще и мужского пола, сможет освободить меня

от неприятных супружеских обязанностей. В общем, думаю, мы сможем договориться. У меня есть то, что нужно ему. У него то, что надо мне. Отличный союз! И никого в высшем свете подобным не удивить. Договорные браки, едва ли не то же самое, что и фиктивные. С одной небольшой разницей. Жизнь у нас будет следовать по разным путям-дорожкам.

— Эйвери! Старший лорд Бэрилл задумал отбор для сына. Неужели ты согласишься участвовать в подобной нелепости?

Конкурировать с молодыми особами и чего ради?

Я сделала еще один глоток. Хм... прекрасный чай! Тереза всегда отлично заваривала травы. Что и говорить, умела она подобрать такой набор, чтобы мог успокоить, подбодрить, или приманить сон и негу. Та еще наука. Данный чай был наполнен энергией и силой. То, что мне нужно!

— Отец, я не собираюсь ни с кем конкурировать, — произнесла решительно. — Какой отбор? Еще чего не хватало. Мы просто поедem к Бэриллам и договоримся о визите. А лучше просто отправь им свою карточку и записку. Они, как люди деловые, сразу все поймут. А при встрече, которая, не сомневаюсь, состоится, все сразу и обсудим. Мне некогда картины крестиком вышивать и на рояле гонять гаммы, чтобы поразить ум и сердце жениха. Обговорим условия и, если придем к согласию, ударим по рукам.

Господин Латимер тяжело вздохнул. Затем снова пододвинул ко мне портреты холеных молодых господ, но я лишь изогнула бровь и улыбнулась, поймав ответный взгляд отца. Нет, нет и нет! Нам такого добра не надо! К тому же, свой выбор я уже сделала. Ну как же удачно попала под руку эта газета! Не иначе, сама судьба повернулась ко мне лицом.

Отец, как никто другой, понимал меня. Но не оставлял попыток наставить на путь истинный, особенно теперь, когда мы выбились в люди. Вот и сейчас глядел хмуро, снова взявшись за трубку. Он видел

♣и понимал, что я уже все решила и, кажется, злился, так как понимал больше, чем говорил.

Несколько долгих мгновений мы смотрели друг на друга и ни один не спешил отводить взгляд. О, отец, конечно же, желал для меня лучшего. Детей, семью, любящего мужа, вторую половинку, какой была для него моя мама. И при этом прекрасно понимал, что мой выбор продиктован совсем иной целью. Только вот мириться с ней не желал. По крайней мере, пока.

— Отец, я уже все решила. Прошу, отправь им записку. Если хочешь, я сама все изложу Бэриллам и отправлю. Просто дай свое согласие. Я же не могу уничтожить окончательно осколки своей и без того почти загубленной репутации, заявившись в дом, где живут два вдовца, одна? — спросила, изогнув вопросительно бровь.

— Ты все хорошо обдумай и тогда... — сделал попытку папа, но я покачала головой.

Решения всегда принимались мной сразу, и я редко что-то меняла в своем стремлении. В этом пошла в отца, и он прекрасно все понимал.

— Хорошо, — вздохнул родитель. — Пиши сама. Если они ответят положительно, отправимся вместе.

Услышав то, чего добивалась, кивнула.

— Спасибо, отец. — Допив чай, поднялась из-за стола. — Я пойду к себе. Хочу незамедлительно написать записку.

Папа на мои слова лишь коротко кивнул, явно недовольный произошедшим. Уже у дверей невольно замедлила шаг, услышав, как с яростью господин Латимер сминает ни в чем не повинную газету, а затем бросает в корзину для бумаги. Я не обернулась. Толкнула дверь и вышла в коридор, направившись в сторону своего личного кабинета, уже предвкушая что и как напишу будущему супругу и его отцу. Проклятые, ненавистные ноги. Порой, вот так срываясь, он снова и снова бил по ним кулаком в те минуты, когда оставался один и никто не мог видеть, как его разрывает на части неконтролируемая ярость на себя самого и на эти треклятые конечности, ставшие ненужными подпорками.

Вот и сейчас, сидя перед камином, слушая треск дерева, умирающего в пламени, лорд Эдвард Бэрилл медленно сходил с ума, думая о том, есть ли вообще смысл в такой жизни, как у него.

▲Очередной удар, довольно сильный и болезненный вызвал бы, если не крик, то гримасу боли, если бы его нога чувствовала хоть что-то! – Проклятье! – прошипел он зло, чувствуя, как на лбу выступает испарина. Будь в руке нож, он, наверное, всадил бы его по рукоять в эту бесполезную часть тела! Но...

– Милорд! – за спиной послышались тихие шаги и Бэрилл поднял голову, надев на лицо маску безразличия и холодности.

– Да, Джейсон! – проговорил он, разворачивая механическое кресло в сторону дворцового.

Тот стоял в паре шагов от дверей склонив голову и держа на вытянутой руке поднос, на котором лежали карточка и письмо.

– Вам записка, милорд, – произнес дворецкий.

– Так поздно? – удивился Нед.

– Да, милорд. Несколько минут назад ее, вместе с карточкой, принес слуга. Просили срочно передать, милорд. Я не решился оставить записку до утра, так как в ней, возможно, может быть что-то важное для вас.

Эдвард криво усмехнулся.

Важное? Для него?

В последнее время важных новостей не было, как и гостей. Дом пустовал и, если бы кто-то спросил мнения самого Эдварда, он пустовал бы и дальше. Все отец и его глупая идея снова обзавестись невесткой. Придумал какой-то там отбор. Даже интересно, кто заявится к жениху-калеке, да еще и погрязшему в долгах? Да, у него есть имя и род. Есть почет и слава, но они, как оказалось, не могут прокормить и являться жалованьем для прислуги. К слову, этой самой прислуги осталось всего ничего. Кухарка, один лакей, дворецкий, род которого служил еще его пра-пра-прадеду, и конюх с горничной, которых на особняк в три этажа, прежде славившийся балами и приемами, едва хватало. Но больше себе они позволить никак не могут.

Два этажа давно закрыли за ненадобностью. И отец с сыном занимали нижние комнаты, что, впрочем, было более удобно для передвижения механического кресла.

Пока Эдвард размышлял, дворецкий подошел и с поклоном протянул хозяину поднос. Маг поднял записку и карточку, прочитав

▲первым делом имя.

– Мистер Патрик Латимер, – произнес он вслух, а затем жестом

отпустил Джейсона и сорвал печать с записки, обратив внимание на смешной герб, не относившийся ни к одному известному ему благородному семейству. Герб мог многое рассказать о том, что за род и семья. Этот же говорил о принадлежности владельца к гильдии торговцев – монета с изображением туго набитого кошелька... Эдвард скупно улыбнулся. Интересно, что понадобилось торговцу от благородного лорда? Вряд ли он предлагает ему свои товары. Герб мог получить только удачливый и вполне состоятельный член гильдии. Бэррил развернул записку. Внимательно прочел и снова усмехнулся.

– Надо же, – проговорил мужчина вслух, сминая ни в чем не повинный лист. Тот противно хрустел, превращаясь в комок. – Я все же ошибся. Он мне предлагает свой товар, – если только так можно было назвать дочь Латимера.

В записке была просьба дать незамедлительный ответ и условиться о встрече. Сухим, деловым тоном и, на удивление, красивым почерком и правильным слогом, было написано: «Будем рады нанести Вам деловой визит во второй половине дня, или вечером. Ответ можете отправить с нашим слугой». И внизу размашистая подпись. Четкая. Точная. Как росчерк шпаги фехтовальщика. Скупая на эмоции и расчетливая, как и тот, кто ее оставил.

– Этот Латимер себе на уме, – Эдвард развернул механическое кресло и бросил в камин то, что прежде было запиской. Затем хотел было отправить следом и карточку, но передумал. Положил ее в карман жилета, после чего взял в руки колокольчик для вызова прислуги и зазвонил.

Дворецкий явился спустя минуту. То ли находился поблизости, то ли просто ждал под дверью.

– Звали, милорд? – спросил он, ступив за порог.

– Да. Скажи-ка мне, Джейсон, слуга, принесший записку, еще в доме? – спросил Нед.

– Да, милорд. Ждет ответ. Я не стал его гнать, так как...

Эдвард взмахнул рукой, обрывая дворецкого на полуслове.

♣— А теперь гони. Ответа не будет! – и крепче сжал пальцами подлокотники своего кресла.

Еще не хватало, чтобы лорд Бэррил продал себя дочери какого-то торгаша! Нет, в записке не было упоминания о подобном союзе, но Эдвард все прочитал между строк и теперь злился, понимая, откуда дует ветер. Стоило благодарить отца, напечатавшего глупое объявление в столичной газете. Видимо, этот Латимер прочитал статью про отбор и решил, что его безродная дочь вполне подойдет отчаявшемуся калеке.

Больше всего мужчину раздражал тот факт, что, скорее всего, никакого отбора не будет. Не отдадут приличные семьи своих девушек ветерану войны. Нищему, разоренному и безногому.

– Проклятье, – выругался Нед, не выдержав внутреннего напряжения.

Будь он слабее, давно бы свел счеты с этой ненавистной жизнью.

Но он не может себе позволить подобную слабость. Уйти и переложить все проблемы на плечи отца и Габи!

Мысль о ребенке придала Бэриллу сил, и он кивнул, отпуская дворецкого.

Надо что-то предпринять. Как-то и где-то добыть денег.

Возможно, отец порадует его хорошими новостями.

Проводив взглядом спину удаляющегося Джейсона, Нед перевел взгляд на часы, стоявшие на каминной полке.

Одиннадцать двадцать пять. Старшему лорду Бэриллу уже давно бы пора вернуться со встречи с банкиром, мистером Купером. То, что встреча затянулась, было плохим признаком. Банкиры народ расчетливый. Они не заключают заведомо проигрышные сделки. Да и кто согласится взять под залог старый, рассыпающийся фамильный замок? Нет, оставался еще и столичный дом, но здесь Эдвард настаивал на том, чтобы дом остался Габи. Хотя что-то приличное в наследство последнему отпрыску рода по линии Бэрилл.

Эдвард перевел взгляд на пламя. Поднял руку, призывая стихию, и тотчас на его пальцах заиграли алые лепестки. За спиной едва слышно, скрипнула дверь. Прозвучали нетвердые шаги и Нед невольно напрягся.

— Играешь с огнем? — раздалось сиплое.

Развернувшись, маг взглянул на говорившего.

♣— Да. А что мне еще остается делать? — спросил в ответ.

Старший лорд Бэрилл тяжело опустился на стул, вытянув вперед длинные ноги. Отставил к столу трость и вздохнул, уронив руки на колени.

— Вижу, ты зря потратил свое время на этого Купера, — спокойно сказал сын.

— Ему не нужен наш замок. Никто не желает давать нам деньги под такую ненадежную недвижимость, — выдал сэр Томас, явно повторяя чужие слова.

— Полагаешь, свадьба все изменит? — Эдвард не удержался от сарказма в голосе.

— Конечно, — кивнул отец.

— Мне сегодня уже почти сделали выгодное предложение, — Нед криво усмехнулся. — Какой-то торговец прислал записку с желанием увидеться. Могу поспорить на что угодно, этот человек желает предложить мне свою дочь и деньги в придачу.

— Что? — оживился сэр Томас. — Записка? Позволь взглянуть?

— Я сжег ее, — коротко бросил маг. — Подобное меня не интересует.

Старший Бэрилл вздохнул.

— Богатая невеста — выход из нашего ничтожного положения, Нед.

— Ты загнал меня в угол, — проговорил еле слышно Эдвард.

— Это не я, а обстоятельства!

— Проклятье! Ты же должен понимать, как я чувствую себя, отец.

Я мужчина, а ты предлагаешь мне продать свое имя и себя?

— Да, предлагаю! — сэр Томас встал на ноги. Прошелся по комнате, словно размышляя над словами сына. Затем резко развернулся и посмотрел на своего наследника.

— Ты знаешь, что нам нужны не только деньги. Но и сын. Да, да! Тебе нужен сын. Пусть у нас есть Габи, но это не решает проблему, и ты сам понимаешь это. Если меня и тебя не станет, кому достанется наследство, имя? Лично я не желаю, чтобы наш род закончился. И да, я хочу передать свой замок, или то, что от него останется, наследнику нашей крови, а не Хэррингтону и прочим стервятникам.

Нед даже потемнел лицом, слушая отца. Но не рискнул перебить пылкую речь последнего. А сэр Томас продолжил:

♣- Поэтому и придется продать наше имя. Если бы я был молод, я бы сделал это за тебя. Но сам видишь, мое состояние едва ли лучше, чем нашего семейного гнезда. А потому, отбору быть.

— Никто не придет, отец. Спустишься с небес на землю и посмотри внимательнее на меня, — Нед, словно насмехаясь, раскинул руки в стороны, стряхнув с пальцев пламя, исчезнувшее по первому требованию мага. — Видишь? — спросил почти зло.

— Вижу. Только то, что ты отчаялся и потерял веру в себя. А потому еще сильнее настаиваю на отборе. Вот посмотришь, к концу этого месяца мы найдем для тебя подходящую супругу. Мы...

Он продолжил говорить, но Эдвард уже не слушал. Ведь в отличие от отца, он был реалистом.

Достав из кармана карточку от Латимера, он взглянул на нее в последний раз и швырнул в пламя, надеясь, что поступает правильно.

♣Глава 2

Вот, значит, как! И почему я не удивлена отказу? О, этот Бэрилл тот еще гордец. Видимо, увидел на письме печать торговца гильдии и сделал определенные выводы! Значит, дочь торговца ему не пара! Думает, что все благородные девицы столицы побегут на этот отбор с сумками, набитыми золотом только ради благородной фамилии? А ведь кроме нее ему и предложить-то нечего.

Гордец!

Да, до войны, сотворившей с ним этот ужас, лорд Эдвард Бэрилл считался самым завидным женихом в королевстве. И потом, когда, после родов, умерла его супруга, он снова стал объектом внимания каждой леди, имеющей дочь на выданье. Как же. Красив, богат, сильный маг, гордость королевства!

Я с улыбкой отпустила Фреда, вернувшегося ночью с пустыми руками от Бэрилла. Перевела взгляд на отца, читавшего свежую газету, и произнесла:

— Отец, как посмотришь на прогулку сегодня днем?

Мистер Латимер поднял взгляд от прессы и взглянул на меня.

— Что ты снова задумала?

В отличие от меня, отец был доволен отсутствием ответа от потенциального жениха. И полагаю, уже припас мне на десерт парутройку портретов с молодыми аристократами. Но я уже поставила перед собой цель и добьюсь желаемого, чего бы мне это ни стоило.

— Ну, почему сразу, задумала. Просто хочу опробовать новых лошадей, которых ты мне подарил.

— Да? — отец отложил газету. — И куда направимся? Парк? В центр?

— К Бэриллам с визитом! — почти весело ответила ему. — Вот только не надо так смотреть на меня. Я ведь уже говорила, что одна поехать не могу. Это просто неприлично!

— Заявиться без приглашения тоже неприлично, Эйвери! — напомнили мне.

— О! Не подумай, что собираюсь навязываться этому... — я хмыкнула, — герою войны.

♣- А как иначе можно назвать этот визит? — усмехнулся отец.

– Деловым, – ответила бодро. – Он даже не удосужился узнать, что мы собираемся ему предложить. Если не глуп, то, конечно, догадался. А я склонна верить, что лорд Эдвард имеет незаурядный ум, под стать внешности. Но, в таком случае, он должен понимать, что вряд ли найдет партию, более выгодную, чем я.

– Вот как! – улыбнулся отец. Мои размышления его веселили.

– Да. Скорее всего, милорд посчитал торговку не парой для своей родовой особы. Поэтому и не счел нужным отправить ответ.

– Уверена, что он правильно понял суть послания? – спросил родитель. – Хотя, я не знаю, что именно ты написала этому господину.

– Ничего такого, за что можно было бы краснеть Ты же меня знаешь, отец.

– И несмотря на то, что тебя проигнорировали, собираешься все же нанести визит? – уточнил мистер Латимер.

– Я настроена более чем решительно. Этот милорд еще поймет свою выгоду, если не дурак.

– Хм, – кажется, ситуация немного забавляла отца. – А почему бы и нет, – вдруг согласился он.

Отца я знала и понимала хорошо. И сейчас видела его мысли, словно они были моими собственными. Папа сомневается, что нас вообще примут в доме лорда Бэрилла. Ох, будь я более азартна, непременно затеяла бы пари. Но это не обо мне.

– Значит, после обеда велю заложить коляску, – сообщила решительно.

– Боги, милая, только прошу, давай возьмем кучера! – тут же взмолился отец на что я ответила хитрой улыбкой.

– Боюсь, я вынуждена в этом тебе отказать. Мои лошади, моя коляска!

– Но леди не должна править экипажем! – произнес отец.

– Ты забыл, что я вовсе не леди. И уж точно, не в глазах Эдварда Бэрилла. Иначе он не посмел бы оставить записку без ответа. Хотя бы, вежливого отказа.

Отец молчал недолго. Сообразив, что спорить и уговаривать бесполезно, просто кивнул, признавая мое право решать.

– Хорошо, Эйвери. Но я тебя предупреждал.

♣– Все будет хорошо. Вот увидишь, – ответила я и потянулась за чашечкой кофе, мысленно уже перебирая наряды из гардеробной. Если мне повезет встретиться с лордом Эдвардом и его отцом, то пусть оба поймут, что могут получить... Или потерять.

К поездке готовилась с особой тщательностью. Надела лучшее платье, лучшую шляпку. Не поскупилась и на украшения, подобрав под зеленый наряд золотую цепочку с изумрудом в форме слезы. Точно такие же серьги украсили мои ушки. Стоя перед зеркалом, качнула головой, отчего тяжелые камешки пришли в движение, вызвав у меня улыбку. Великолепно смотрится. Просто глаз не отвести!

Этот гарнитур подарил мне на восемнадцатилетие отец. Камни отлично подходили под цвет моих глаз, ярких, словно весенняя трава, что удачно сочеталось с темными густыми волосами и чистой кожей, моей особенной гордостью.

Несколько минут покрутившись перед зеркалом, взяла сумочку и, еще раз одарив себя уверенной улыбкой, покинула спальню в сопровождении камеристки.

Отец ждал внизу. Я увидела его еще с лестничной площадки. Заложив одну руку за спину, второй он держал трубку, выпуская в воздух дым с ароматом моей любимой вишни.

Стоило отдать папе должное. Оделся он изысканно. Лучший костюм, трость и высокая шляпа, лишь недавно вошедшая в моду.

– Эйвери! – увидев меня, отец улыбнулся. – А ты приоделась.

– Ты тоже! – вернула скупой комплимент.

– Если Бэррил увидит тебя, то боюсь, свадьбы не избежать, – расстарался мистер Латимер.

– Кто знает, – я пожала равнодушно плечами. – Боюсь, что у милорда Эдварда предубеждение перед нашим положением в обществе. А по этой причине, он вполне может не разглядеть моей неземной привлекательности, – сказала и улыбнулась.

– В любом случае, лично мы ничего не теряем, – приободрил меня отец.

– Еще бы. Я давно хотела опробовать своих лошадей, – ответила и первой шагнула к входной двери.

Лакей, стоявший наготове, с поклоном отворил их, выпуская нас с отцом во двор, где на дорожке, посыпанной мелким гравием, уже

▲ стояла коляска, запряженная парой гнедых.

Коляска была новой модели, рассчитанная скорее на скорость, чем на удобство. Открытая, двухместная, с подножкой для лакея, которого сегодня было решено с собой не брать. Отец настаивал на обратном, но я попросила его пощадить несчастного слугу, так как не собиралась плестись через город и заторы, а намеревалась проехаться по обводной дороге, пролежавшей через лесной массив.

Да, для этой цели придется выехать за город, зато мы сэкономим время, и я смогу проверить своих скакунов, объезжая самые людные и заполненные кварталы столицы.

– Мисс Эйвери, – кучер, сидевший на облучке, ловко спрыгнул вниз и поклонился, прежде чем передал мне хлыст и бразды правления. Я же прежде всего подошла к лошадям. Не удержалась, приласкав каждую по мощной шее.

Лошади были красивыми, тонконогими, предназначенными для скорости, которую я так любила.

– Ну, милые, покажете сегодня хозяйке на что способны? – спросила у лошадок.

– Слушаю тебя и мне уже становится страшно, – сказал отец, забираясь в коляску. – Может быть, Адам поедет с нами? – сделал он последнюю попытку.

– Нет! – отрезала я и подошла к облучку, позволив кучеру помочь мне забраться на козлы. Отпустив Адама кивком головы, крепче сжала хлыст и закрутила на кулак поводья, предвкушая прогулку. Ох, только бы не сорвало с волос шляпку! Вдруг не удержит лента? Но разве подобное меня может остановить?

Полная предвкушения, отпустила поводья, давая волю молодым скакунам. Они будто только и ждали этого момента. Потянули коляску и без кнута перешли с шага на бег, понукаемые одним лишь голосом. За спиной охнул отец. Кучер отошел в сторону, а я прижала кнут, понимая, что использую его только в крайнем случае. Не люблю бить животных. Да и зачем, если у меня есть моя, пусть и не великая, но магия.

– Вперед, мои красавицы! – крикнула я, хлестанув поводьями,

что совершенно безвредно для моих лошадок. – Вперед, дорогие. Магия потекла по поводьям, вдохновляя лошадей, даря им ощущение свободы, первозданной дикости. Ветер ударил в лицо, когда

▲мы промчались через распахнутые ворота. Успела увидеть, как привратник низко поклонился, встречая господ, но сама едва кивнула ему, вдохновленная ходом своих лошадей.

Шли они бойко. Ровненько. Слажено. Вот будто всегда ходили в упряжке на пару.

Ветер ударил в лицо, и мы помчались в сторону от переполненных центральных улочек и скверов. Туда, где ничто не помешает насладиться скоростью и легким возбуждением от маленького, но приключения.

Вот и городская стена. За ней высокий мост и нужная мне объездная дорога, тянувшаяся за городом, вплоть до въезда в Речной квартал, где находятся магазины и лавки торговцев. Милая сердцу среда обитания. И привычная для нас с отцом.

Еще немного магии и лошадки помчались еще быстрее. Здесь, за пределами города, где вдоль дороги тянулись лишь высокие деревья и поляны с густой травой, я с каким-то отчаянным восторгом вдыхала свежесть ветра, трепавшего кружева на шляпке, ощущая, как из горла рвется дикий крик, который я, впрочем, удержала, чтобы не пугать отца.

Несколько раз оглянувшись назад, увидела, как он напряженно вжался в сиденье, явно недовольный происходящим. В отличие от меня, мистер Латимер скорость не жаловал. Ему более по душе был размеренный бег экипажа, да по тесным улочкам города.

– Боги великие! – крикнул папа не выдержав. – И это моя дочь!

Вместо ответа рассмеялась и свернула на мост, за которым открывался зев арки ведущей в город. Придержав лошадок, вполне довольная подарком, отпустила магию, разочарованная тем, что снова возвращаемся в столицу.

– Вот и славно! – похвалил отец. – Умеешь же нормально править коляской, если захочешь!

Мы миновали арку и гвардейцев, со скучающим видом несших караул. Через тесные улочки торгового квартала выехали в зеленый парк – границу между двумя своеобразными мирами, за которой начинался квартал высших мира сего.

Первые дома показались сразу за зелеными насаждениями.

Первые были скромнее, но, как говорится, чем дальше в лес, тем

▲толще волки. В нашем случае, благородные господа.

А вот и нужный дом. Адрес я узнала у Фреда еще утром. Теперь же, подъехав к высокому трехэтажному дому с лепными фигурами на фасаде и высокими колоннами, служившими скорее украшением, я остановила лошадей и несколько секунд рассматривала столичный дом лорда Бэрилла.

Особняк был добротный. Крепкий и явно стоит немалых денег.

Невольно призадумалась, почему хозяева, находясь в столь затруднительном материальном положении, не продали его в уплату долгов, но потом сделала, как мне кажется, правильный вывод, что лорд Эдвард оставил дом сыну. Впрочем, почему нет? Квартал здесь уютный, дорогой. Соседи все сплошь господа да лорды. Здесь вряд ли

проживают зажиточные торговцы. На каждом доме герб рода. И дом Бэрилла не исключение.

Отец выбрался из коляски и подал мне руку. Легко спрыгнув на тротуар, поправила шляпку, добавив к движениям рук немного магии, дабы привести в порядок растрепавшиеся волосы.

– Удобная вещь, эта магия, – проговорил мистер Латимер, предлагая мне руку.

– И не говори, отец, – ответила и посмотрела на входную дверь. Секунду спустя, она распахнулась, выпуская слугу в ливрее. Я удивленно взглянула на лакея, приподняв брови.

Получается, у Бэрилла все не так плохо, если он продолжает держать прислугу? Или это последние попытки к прежней жизни?

Конечно, невозможно тому, кто не привык что-то делать собственными руками, резко изменить стиль существования. Сомневаюсь, чтобы лорд Эдвард и его отец умели готовить, убирать и прочее. Да и статус не позволяет упасть еще ниже, лишившись слуг. Полагаю, этот лакей единственный из штата.

– Милейший, извольте передать своим господам, что к ним пожаловали мистер и мисс Латимер, – произнес отец, пока лакей, отчего-то удивленный, рассматривал гостей на пороге.

– И присмотрите за нашей коляской, – добавила я, после чего потянула отца на ступени. Не будем же мы стоять на улице и ждать, пока нас снизойдут принять?

– Милейший, вы окаменели? – пошутил папа и тут лакей запоздало поклонился.

♣– Да, господин. Минуту, господин.

– Вот карточка. Передайте ее хозяину! – отец достал из кармана карточку и передал ее слуге.

– Да, сэр! – тот поспешно распахнул перед нами двери, вспомнив о манерах.

Появилось стойкое ощущение, что гости в этом доме, с некоторых пор, редкость. Так как лакей пытался справиться с искренним удивлением во взгляде.

Вот, значит, как все запущено. Тут посетители редкость?

На миг даже стало немного обидно за лорда Бэрилла. Пока был здоров и богат, пока ему пели дифирамбы, как герою войны, осыпая почестями, его имя не сходило с полос газет и девиц, если верить сплетням, желающих стать леди Бэрилл вилось рядом немерено. А тут все. Никому не нужен!

Я покосилась на отца, пока лакей, придя в себя, проводил нас в гостиную, где и оставил у разожженного камина ждать ответа. Судя по быстроте его передвижения, милорд Бэрилл был дома. Да и куда может отправиться калека?

– Как думаешь, нас примут? – спросил лениво отец, расположившись в кресле напротив камина.

– Да, – ответила уверенно. – Из чистого интереса, чтобы взглянуть, что это за такие Латимеры, которые позволяют себе приходить нагло в дом, где их не ждут.

Сказала и оглядела скромное убранство помещения.

На стенах шелковые обои. Некогда они были яркими и красивыми, а теперь золото потускнело, было заметно, что на полках и на книгах, лежит пыль. А значит, мои предположения верны. В доме не хватает рук. Шторы давно не стираны, ковер выцвел и требует замены,

так как стиркой и чисткой его уже не спасти. Мебель кажется ухоженной. Видимо, господа часто изволят отдыхать здесь у огня. Развернувшись, направилась к окну, мельком поглядев на покосившуюся картину, висевшую на пустой стене. Отчего-то унылый осенний пейзаж, изображенный на холсте, придавал гостиной еще более мрачных красок. Обстановку не спасал даже веселый огонь, трещащий в камине. Лакей вернулся как раз тогда, когда я принялась рассматривать через стекло окна дорогу и дом напротив.

♣— Мистер Латимер, мисс Латимер, — прозвучал голос слуги. Я обернулась, а отец поднял глаза.

— Лорд Бэррил примет вас в своем кабинете через несколько минут, — проговорил лакей с важным видом, а я смотрела на застиранную ливрею, которую давно стоило отправить на помойку. Да. Дела у Бэррилла плохи. Но при этом он пытается изображать гордость.

Невольно хмыкнула.

Гордость штука хорошая. Но в случае благородных особ, только тогда, когда есть деньги.

— Позвольте, я провожу вас, — проговорил лакей.

Отец поднялся с кресла, а я поспешила к выходу. Мне не терпелось увидеть лорда Эдварда. Увидеть и понять, помнит ли он меня?

Конечно же, нет. Но вдруг?

Кабинет, куда нас проводил слуга, располагался все на этом же первом этаже. Из чего я сделала вывод, что верхние, скорее всего, попросту закрыты. Это было логично. Зачем обедневшим аристократам столько комнат? Ведь за ними надо смотреть и убирать. Вот интересно, есть ли в этом доме хотя бы одна горничная?

Судя по количеству пыли, она стара, или ее попросту нет.

Склоняюсь к первому варианту. Так как при отсутствии горничной, пыли все же, было бы намного больше.

Мы прошли узкий длинный коридор, в конце которого горела одинокая свеча. Лакей остановился у двери, постучал, вошел и, назвав наши с отцом имена, отступил в сторону.

— Прошу, господа, — сказал он и я первой ступила в кабинет, залитый светом, льющимся из высокого окна.

Первым, кого я увидела, был высокий мужчина в темном костюме. Но то, что он стоял на своих двоих, говорило о том, что перед нами старший представитель рода Бэррил.

— Милорд, — лакей отступил в коридор и вышел, закрыв за собой дверь.

— Чай, кофе? — запоздало предложил мужчина. Я же перевела взгляд на второго представителя славного семейства. На лорда Эдварда, сидевшего на механическом кресле. Сделав быстрый и,

♣наверное, не очень грациозный книксен, подняла глаза на лицо потенциального жениха, застыв в ожидании.

Сердце почему-то пропустило удар. На миг, когда наши взгляды встретились, я было решила, что он сейчас узнает и меня, и отца, но нет. Во взгляде мага ничего не промелькнуло. Он смотрел холодно и, я бы даже сказала, недовольно. И все же, он почти не изменился за те несколько лет. Такой же надменный и красивый, лишь лицо стало

худее и будто бы немного осунулось. Темные глаза смотрят пристально, будто видят тебя насквозь. Длинные волосы собраны в хвост, руки лежат на подлокотниках кресла. Спина нереально прямая с идеальной осанкой. Скорее всего, ему больно так сидеть. И все же, в этом весь он. Эдвард Бэррилл. Аристократ до мозга костей. Боевой маг высшей ступени. Умрет, но не покажет, что слаб.

— Милорды, — улыбнувшись, огляделась в поисках дивана или стула. Присесть мне не предложили, ну и манеры!

— Благодарю, но нам не нужны ни чай, ни кофе. Мы здесь, можно сказать, по деловому вопросу, — произнес мой отец спокойно. Вот горжусь! Умеет себя вести достойно. И не скажешь, что торговец. Впрочем, я всегда считала, что благородство оно внутри. Его не купить и не получить по наследству. Оно или есть, или его нет.

— Мистер Латимер? — сухо спросил лорд Эдвард, а сам посмотрел на меня. Снова. И опять не узнал. — Я вчера получил вашу записку, но полагал, что отсутствие ответа говорит само за себя?

— Нед! — сухо окликнул сына старший лорд, после чего взглянув на нас с отцом, произнес: — Я прошу прощения. Мой сын немного не в духе с некоторых пор. Присаживайтесь. Я все же велю принести чай. Вы ведь приехали поговорить о чем-то важном? Боюсь, причины я не знаю. Не имел счастья прочесть вашу записку.

Стул для меня нашелся возле письменного стола. Отец присел в свободное кресло, расположившись так, чтобы видеть и меня, и хозяина дома.

— Мы, действительно, прибыли по делу, — сказала я. — Не нужно звать слугу. Чай и кофе не то, что нас интересует.

— А что вас интересует, мисс Латимер? — спросил сэр Томас Бэррилл. В отличие от сына, он явно хотел знать причину, приведшую нас в его дом.

♣— Видите ли, вчера за завтраком я случайно прочитала в газете объявление, — проговорила спокойно. Краем глаза отметила, как помрачнел Эдвард. Опустив взгляд, увидела плед, прикрывавший ноги мужчины. На секунду даже стало жаль его, а потом я поняла, что жалеть Бэрилла не стоит, так как он и сам прекрасно справляется с этой задачей. Более того, он, кажется, потерял веру в себя и в то, что в его жизни может быть что-то лучшее, чем это кресло и долги. Но нет. Блеск темных глаз опроверг мои догадки.

Он не смирился. Но зол на себя за увечье. За то, что ему, аристократу, приходится принимать в своем доме простых, пусть и состоятельных, торговцев.

Вздохнув, снова повернулась к старшему лорду и продолжила:

— Так вот, я прочитала объявление об отборе и хотела бы сделать вам выгодное и интересное предложение. — Сказала и тут же поправила саму себя. — Точнее, не я, а мы с отцом.

Сэр Томас как-то поежился. Не сразу, но поняла, что он намерен отказать мне. Потому что решил, будто я собираюсь проситься на роль одной из невест и бороться за сердце его сына на отборе. Ну нет! Это совсем не для меня.

— Видите ли, мисс Латимер, — проговорил сэр Томас. — И вы мистер Латимер. Я не хочу вас обидеть, но дело в том, что нам нужна девица из благородного семейства. Вы, конечно, весьма привлекательная леди, но ваш статус...

— Отец, — хмуро перебил старшего Бэрилла сын. — Перестань

оправдываться. — И добавил, взглянув не на меня, но на моего отца. — Вы нам не подходите.

Сказано резко и твердо.

— Правда? — я усмехнулась. — А вот вы мне, так вполне. —

После чего поднялась, понимая, что разговор дальше может завести нас всех в тупик.

Открыв сумочку, достала карточку со своим именем. Положила на стол, придвинув к сэру Томасу и, оглянувшись на Эдварда, произнесла: — Мне нужны ваши имя, титул и кое-что еще. Но это мы бы обсудили при вашем положительном ответе. Взамен я оплачу ваши долги. Поверьте, денег у меня достаточно и без поддержки отца. Если решитесь, пришлите слугу с запиской. — Хотела еще добавить, чтобы не льстили себе надеждой на этот отбор. Я вообще сомневалась, что

▲ подобное предложение от обедневшего мага, заинтересует хотя бы одну девицу в столице. А потом увидела глаза старшего милорда и прикусила язык.

Будь Эдвард один, высказала бы то, что думаю, а так...

— Пойдем, отец. Я донесла до этих джентльменов свою мысль и предложение. Теперь пусть думают. Но учтите, — у двери резко обернулась, смерив взглядом Эдварда. — Долго ждать я не собираюсь. У вас от силы неделя. До свидания, господа! — и первой вышла в коридор.

Лакей ждал нас у дверей. Проводил с поклоном, тихо прикрыв двери. Я спустилась вниз, заметив, что на козлах сидит еще один слуга, присматривавший во время нашего отсутствия за коляской. Это порадовало. Все же, у Бэриллов имеется и кучер.

— Я тут приглядел за вашими лошадами, — мужчина спрыгнул на тротуар, поклонился. — Очень хорошие кобылки. Просто загляденье.

Смерив кучера взглядом, улыбнулась. Мужчина явно знал толк в лошадях. Он был стар, но еще крепок. Взгляд голубых глаз цепкий и умный.

— Как ваше имя? — спросила, принимая руку кучера и забираясь на козлы, в то время как отец садился в коляску.

— Стивен, миледи, — быстро ответил мужчина.

— Давно служите у лорда Бэрилла? — я взяла в руки поводья.

— Да уже пятнадцатый годок пошел, миледи, — поклонился

Стив.

— Мисс! — поправила собеседника и, прежде чем пустить лошадок шагом, добавила: — Еще увидимся, Стивен. До встречи.

— До свидания, мисс! — донеслось вслед, и коляска покатила в сторону сквера, чтобы, сделав круг почета, развернуться.

Возвращаться домой я намеревалась той же дорогой, по которой приехала сюда.

На этот раз не спешила. Лошадкам нужен отдых, а мне хотелось немного подумать. Едва выехали за городскую стену, отец нарушил молчание.

— Как-то ты слишком резко повела себя с Бэриллами, — проговорил он под перестук копыт.

Обернувшись через плечо, бросила на папу быстрый взгляд.

▲ — Не резко, а правильно. Я и не собиралась никого уговаривать. В первую очередь это нужно им, не мне. Я изложила свои требования,

дала им время осмыслить свое положение и мое предложение. Думаю, сэр Томас заинтересовался.

– Но разве сэр Томас у нас жених? – рассмеялся мистер Латимер.

– Нет, не он. Но родители имеют влияние на своих чад, – Я снова посмотрела на дорогу. Хотелось пустить лошадей в галоп, но удержалась. Хватит того, что мысли мои несутся вскачь. Снова и снова вспоминала Эдварда и его лицо. Точнее маску, которую он надел, пока принимал нас в своем доме, кажется, против своей воли. Как же ему неприятно находиться в подобном положении. Будь я на его месте, точно бы взревела от ярости и обиды. Ведь, по сути, его продавали. За деньги, за благо для рода и семьи. За возможность снова стать прежними Бэриллами, вхожими во все приличные дома в столице. Для меня, дочери торговца, истинные ценности заключались в других благах, но для тех, кто с рождения привык к почету, балам, славе и вниманию, конечно, подобная ерунда важна.

– Мне показалось, что сэр Эдвард не особо заинтересовался тобой, – как всегда прямолинейно выразил свои мысли папа. – Он выглядел крайне недовольным.

– И пусть. Мне не нужна его любовь, – ответила я. В тот миг думала именно так. В мои планы чувства не входили. Но очистить репутацию стоило. И Бэрилл мне в этом поможет, если согласится на наш союз.

А он согласится. Я почти уверена в этом.

– Ох, милая, ты еще мало знаешь жизнь, – посетовал отец. – Однажды обожглась на молоке, а теперь на воду дуешь!

Сделав вид, что не расслышала фразы, все же не удержалась, пустила магию и лошадки, приободренные криком, побежали быстрее. После ухода Латимеров, оба Бэрилл, и отец, и сын, молчали. Эдвард подкатил кресло к камину и теперь снова наблюдал танец огня на черных углях умирающего пламени.

– Надо же, какая бойкая девушка, – наконец, нарушил тишину сэр Томас.

♣– Я бы сказал, наглая, – бросил Эдвард не оборачиваясь.

Перед его взором предстала мисс Латимер и он невольно признал, что девица хороша собой, но этот ее характер! Да ни одна знакомая Бэриллу леди не позволит себе говорить подобным тоном, так дерзко и своевольно. Отсутствие манер и воспитания налицо! И он совсем не жалел, что вчера не снизошел до ответа Латимеру старшему. Сегодня же подозревал, что записку написала именно его дочь.

Хм... А ведь она не назвала свое имя. Впрочем, какая разница.

Генерал очень надеялся, что больше не встретит на своем пути эту мисс. А уж жениться на такой! Спаси его боги!

Эдвард прикрыл глаза. Устало откинулся на спинку кресла, обмякнув без сил. Ему стоило огромного труда держать спину перед этой семейкой. Но не мог же он, право слово, повести себя иначе? А девушка с огоньком, это стоило признать. Зеленые глаза, словно два драгоценных камня, сияли жизнью и силой. И те драгоценные побрякушки, выставленные напоказ, не шли ни в какое сравнение с блеском ее взгляда, такого живого и полного энергии. В ней чувствовалась магия, что немного удивительно, ведь обычно дар обходит стороной простолюдинов. Потому и ценятся благородные

дома, хранящие в своей крови магический дар.

– Будь мисс Латимер благородных кровей, я бы сказал, что она, как никто другой, подходит тебе, Нед, – нарушил размышления сына сэр Томас. – В девушке столько огня, что она пробудила бы тебя, вернув радость жизни.

– Или свела бы в могилу своим поведением и характером, –

буркнул маг на что старший Бэрилл лишь усмехнулся.

– Сомневаюсь. Мне кажется, ты смотрел поверхностно. Девушка хорошая. За ее бравадой прячется доброе сердце. И думается мне, Габриэлла бы понравилась.

Эдвард качнул головой.

– Разговор ни о чем. Она мне не подходит и точка.

– Ну... – протянул сэр Томас. – Как знаешь. Я ведь не уговариваю тебя, да и отбор никто не отменял. Посмотришь, мы найдем достойную партию.

Нед развернул кресло в сторону отца, взглянув ему в глаза.

– Что ты уже задумал? – спросил тихо.

♣– О! – рассмеялся сэр Томас. – Ничего такого. Просто хочу узнать, кто такие Латимеры. Я слышал эту фамилию, но, признаться, не помню где. Да и сам понимаешь, не до того было в последнее время. Но тут, – он поднял руку и оттопырив указательный палец, постучал им по виску, – сидит какая-то уверенность, что я что-то забыл или упускаю.

– Не стоит тратить время, отец, на подобные пустяки, – заметил Эдвард глухо.

– Ну, может ты и прав, но мне любопытно. А потому я все же разужнаю. – Сэр Томас вздохнул. – Все же, слишком давно мы не были в столице. И дом запустили, и себя.

– Делай, что хочешь. Ты в своем праве, – произнес Нед и снова отвернулся к огню. Разговаривать больше не хотелось. Он чувствовал себя подавленным и уставшим.

– Сожги карточку, – попросил отца.

– Э, нет! Ее дали мне, мне и решать, что с ней делать, – улыбнулся старший лорд и подняв со стола оставленную мисс Латимер карточку, сунул ее в нагрудный карман своего жилета, прихлопнув для надежности ладонью.

"Пригодится", – решил мужчина.

♣Глава 3

Ох, как я пыталась удержать себя от этого жгучего интереса, который сейчас буквально пульсировал в висках! Как пыталась уговорить подождать! Так нет. Уже утром отправила посыльного мальчишку к дому лорда Бэрилла с приказом следить за всем, что будет происходить у стен особняка. Сейчас уже дело близится к вечеру, а новостей все нет и нет!

Те несколько дней после визита, нанесенного благородным господам, я пыталась работать и жить как прежде, искренне убедив себя в том, что мне все равно. Жила же я как-то раньше без Эдварда Бэрилла, проживу и дальше. Конечно, он был просто идеальным кандидатом в мужья, но более навязывать себя не имею ни малейшего желания. У торговцев тоже есть гордость. А у милорда-генерала еще несколько дней, чтобы принять мое предложение. Я ведь нарочно дала целую неделю. И срок истекал шестнадцатого числа сего месяца. То

есть, уже завтра.

– Эйвери, чаю? – Тереза вошла без стука, привычно поставила на край стола поднос и водрузила меж расходных и доходных книг чайничек, кружку и тарелку с печеньем.

– Почему ты всегда спрашиваешь, если делаешь так, как хочешь? – спросила я, поднимая глаза на тетушку.

– Потому что так положено! – ответила она.

– Положено ждать ответ, а потом делать, – попеняла ей. Но тетушка лишь рукой взмахнула.

– А ты никогда есть не хочешь. Одна работа в голове. Вон какая худая, одни кожа да кости. Ребра торчат из платья. Просто суповой набор, а не девушка на выданье! – выдала она грозно.

– Я не худая. Я изящная, – ответила весело.

– Да уж, изящная. Ветром гляди-ка, может сдуть. Ох, еще и Патрик балует тебя. Позволяет все, что недозволенно приличной девице, а потом удивляется, что... – она не договорила. Осеклась. Взгляд стал испуганным и немного виноватым. А я почувствовала, что улыбаться больше не хочется. Настроение улетучилось, будто его и не бывало.

♣ – Кажется, мне пора, – тетушка попятилась к выходу. – Я не хотела, Эйвери, – добавила она тихо. – Правда, не хотела. Это все мой длинный язык! Чтоб ему во рту не помещаться!

– Пустое, – я с силой втянула воздух через стиснутые зубы. Ох уж эта тетушка. Язык без костей. – Все это уже давно в прошлом, которое я теперь старательно пытаюсь забыть.

– Ты-то пытаешься, а слухи до сих пор ходят, – Тереза остановилась на пороге.

– Мне на слухи наплевать, – сказала истинную правду. Ну и пусть, что выражаюсь не как леди. Да я и не являюсь таковой.

– Но это гад же тебе жизнь испортил! – посетовала тетушка.

– Ничего. Мужа я себе куплю. Да, хотелось по любви, но не вышло, – я холодно улыбнулась и опустила взгляд на толстую тетрадь расходов, куда с самого утра выписывала номера расписок и чеки о покупках. Та еще морока. Но требующая концентрации и внимания. Только как тут сосредоточиться, если то и дело отвлекают. То собственные мысли, то болтовня Терезы.

Подняв взгляд, перевела его на часы. Мальчик все не возвращался. Отбор в доме Бэрилла давно начался и мне было жуть как интересно, пришла ли хотя бы одна претендентка на руку и сердце сиятельного милорда.

С одной стороны, не хотелось, чтобы невесты были. Ведь тогда Эдвард и его отец вряд ли обратятся ко мне. С другой, понимая чувства такого гордого человека, как Нед, я отчего-то переживала, как он отреагирует и как почувствует себя, если никто не придет.

Тот, кто уже испытал на собственной шкуре подобное унижение, прекрасно поймет другого человека в этой же ситуации.

– Проклятье, – я отложила перо в сторону. Решительно закрыла книгу и поднялась из-за стола. Схватив колокольчик, яростно зазвонила, вызывая лакея. Расторопный Сэмуэль явился спустя минуту запыхавшийся, так как, видимо, бежал с первого этажа, преодолевая длинную лестницу.

– Мисс Латимер, – он вошел поклонившись. Затем распрямил спину и быстрым движением рук поправил ливрею и волосы.

- Сэм, распорядитесь, чтобы заложили коляску. Я еду в город, – велела спокойно.

- Кучер едет с вами? – уточнил лакей.

▲ Я было решила отказаться, затем вздохнула. Одно дело ехать с отцом и совсем иное в гордом одиночестве, да еще и в лучший квартал столицы. Нет. Не стоит сегодня рисковать, ведь там могут быть те, кто знает меня. Одна не поеду.

- Да. Пусть собирается.

Сэм снова поклонился и быстро вышел. Я же, покинув кабинет, поспешила к себе, чтобы сменить платье и избавиться от нарукавников, которые я надевала всегда, когда работала с пером и чернилами. Вызвав камеристку, надела удобное платье темно-красного цвета и шляпку в тон. Добавив легкую накидку – сегодня на улице было ветрено – поспешила вниз.

Отец с утра уехал по делам, так что никто не провожал меня с наставлениями. Коляска ждала у входа. Кучер подал руку и помог забраться в экипаж, а сам занял место на козлах. Лошадки бодро понесли нас в город, где мы на несколько минут затерялись в сплошном потоке экипажей и верховых, так как направились через центр.

Сама не знаю, что толкнуло меня поехать к дому Бэриллов. Всю дорогу пыталась убедить себя, что это каприз, блажь, и, тем не менее, даже не подумала приказать кучеру свернуть назад. А спустя не более чем полчаса мы прибыли к месту назначения. Велев остановить коляску у дома через улицу, я посмотрела на особняк Бэриллов, отмечая, что у лестницы стоит всего одна карета.

Дом казался пустым. Лишь в окне гостиной, уже знакомой мне по недавнему визиту, горел свет. А в какой-то миг, приглядевшись, успела увидеть мелькнувший темный силуэт, кажется, мужской. Если бы не плотный тюль на окне, можно было бы разглядеть лучше, но, как назло, закатное солнце играло бликами на стекле и видимость сводилась почти до ничтожного.

- Мисс, стоим здесь, или будет приказ ехать дальше? – спросил кучер.

- Здесь, – ответила я.

Но где же мой маленький посыльный? Неужели взял деньги и сбежал?

Я обвела взглядом особняк и только теперь заметила за экипажем торчавший на тротуаре носок башмака.

Ага! Все же, здесь! Следит, как и договаривались.

▲- Адам! – позвала кучера. Он обернулся. – Вы не могли бы перейти дорогу и позвать мне мальчика, который стоит за вон тем экипажем, – вскинув руку, указала направление.

- Конечно, мисс, – Адам ловко прыгнул с козел. Пропустил проехавшую мимо груженую телегу, всадника с лихо закрученными усами, и перебежал через дорогу. Спустя минуту он вернулся уже в сопровождении Билли, мальчишки-посыльного, иногда выполнявшего для меня мелкие поручения.

- О, мисс! – глаза Билли сверкнули, едва он увидел меня. – Это вы! А я-то подумал, кому это понадобился, или помешал.

- Забирайся ко мне и рассказывай! – потребовала я.

Дважды просить мальчика было не нужно. В один прыжок он

залез в коляску, сел рядом и торопливо заговорил. Я выслушала и со вздохом поняла, что увы, оказалась права. Нет, меня это не удивило. Только почему-то в груди всколыхнулась обида за господина генерала.

– Значит, только один экипаж, вот тот, что стоит у дверей, за все время? – уточнила, хотя понимала, что это правда.

В груди что-то сжалось. Тоска или жалость к увечному герою войны?

– Да. Приехал какой-то господин и вот уже несколько минут как находится в доме, – отрапортовал мальчик.

– А леди здесь были? – поинтересовалась с надеждой. Мне бы радоваться, что предчувствие не обмануло, а я...

А делала то, что делать совсем не стоит. Жалела господина генерала и его гордость.

– Нет, мисс. Ни одной леди за весь день. А я с утра здесь околачиваюсь, как вы и велели, – просто ответил мальчишка. Невольно подняла взгляд, устремив его на единственное окно, в котором горел свет. Кто же тогда явился к Бэриллам? Может быть, старый друг, который протянет руку помощи разоренным аристократам?

Или

злобный

насмешник,

приехавший

позлорадствовать, что вполне тоже могло иметь место.

– Хорошо, Билли. Уже вечерееет. Ступай домой, – произнесла тихо и, открыв сумочку, протянула мальчишке деньги.

Он благодарно кивнул, а затем прыгнул на дорогу и был таков, припустив в сторону от дома по тротуару.

♣– Что дальше будем делать, мисс Латимер? – спросил кучер. – Куда прикажете вас отвезти?

– Домой, – вздохнула я.

Адам ничего не сказал. Улучил момент, когда дорога опустела, развернул лошадей и направил их прочь от особняка и одинокого света в окне.

Признаюсь, был соблазн дожждаться и увидеть посетителя Бэриллов. Но темнело. Смеркалось, а в свете магических фонарей ничего и никого толком не разглядишь. Да и нужно ли это мне?

Нет. Вернусь домой и буду ждать. У Эдварда еще есть время подумать и принять мое предложение. Ну, или не принять и гордо отказаться.

Слушая перестук копыт, для себя решила, что больше не стану докучать генералу и его отцу. Потому что это будет слишком, даже со стороны простой торговли, коей они меня видят и коей, по сути, я и являюсь. Теперь их очередь принимать решение и выбирать.

Там, где дорога поворачивала за угол длинного особняка, все же не удержалась. Оглянулась, чтобы посмотреть на дом Бэриллов.

Экипаж все еще стоял у здания. Я снова ощутила щемящую жалость и мысленно отругала себя за это.

Никто не пришел.

Эдвард рассмеялся бы, но почему-то смеяться не хотелось.

Внутри копились отчаяние и злость. И мысль о том, что именно такого исхода этого глупого отбора он ожидал.

Сидя в кресле рядом с камином в единственной прилично

убранной гостиной особняка, он тихо ненавидел нарядный сюртук и рубашку, белую, словно первый снег. И даже уложенные волосы на треклятой голове.

Но больше всего он ненавидел себя и свои ноги.

Если бы только он мог ходить! Как много могло бы измениться в его жизни.

Отец не делец от слова «совсем». Никогда он не умел зарабатывать. Жил на доход от имения и земель, как это делали его предки, и предки его предков.

А теперь у них нет ничего. Самое дорогое, чем может похвалиться род Бэрилл, это особняк в столице. Особняк, из которого давно было

▲ вывезено и продано все ценное.

— Я ведь разослал приглашения в каждую семью, где только есть девица на выданье, — глухо, словно обращаясь к себе самому, проговорил сэр Томас.

— С самого начала твой план был глупой фантазией, — произнес тихо Нед.

О, внутри него была целая борьба. Война с самим собой, с гордостью, с отчаянием, с безысходностью.

Никому не нужен нищий герой-калека. Никому.

Эдвард зло улыбнулся. Он и не ждал ничего подобного. Никаких невест. Это отец возомнил, что имя Бэрилл должно привести в дом невесту. А может быть, даже и не одну.

— Мы же одна из ветвей королевского рода! — вспыхнул сэр Томас, резко поднявшись с кресла.

— Нас игнорирует сам король. Чего ты ждал от других? — Нед развернул кресло к огню. В последнее время это было его любимое место в доме. Тихое пламя, уютное тепло. То, что приносило умиротворение душе. Пусть и на некоторое время, но почему-то, глядя на извечный танец пламени, он успокаивался и мог дышать свободнее. Как когда-то давно. До войны и до увечья.

Когда в дверь постучали, а было это уже вечером, оба мужчины вскинули головы, удивленно уставившись на дверь. Вошедший дворецкий, переминаясь неуклюже с ноги на ногу и тем самым выдавая смятение, произнес, глядя на господ:

— К вам мэтр Максимилиан Торп, милорд.

Лицо сэра Томаса исказила гримаса неприязни. Эдвард развернулся к входу, надев на лицо каменную маску. Про себя успел подумать о том, что уже забыл, когда в последний раз смеялся и чувствовал себя живым.

— Господа, — Торп вошел, стуча длинной крепкой тростью по мрамору пола. — Рад видеть вас в здравии!

— Джейсон, вы можете идти, — отпустил слугу сэр Томас, повернувшись к гостю, которому ни он, ни сын, не были рады. — Чем обязаны такой чести? — сухо спросил старший лорд Бэрилл, глядя на высокого, худощавого мужчину в длинном плаще и в высокой шляпе. У гостя было длинное лицо с выдающимися скулами, крючковатый нос и маленькие глаза с неприятным прищуром. Лениво оглядевшись,

▲ вошедший снова воззрился на хозяев дома. Затем, продолжив речь, Торп снял с головы цилиндр и присел в свободное кресло, устроив аккуратно шляпу на остром колене.

— Боюсь, милорды, у меня для вас неприятные новости, — сказал

он с такой радостной улыбкой, что Эдвард сразу понял: новости неприятные только для него и для отца, но никак не для господина банкира, худое лицо которого разве что не светилось от удовольствия. Что еще могло произойти? Эдвард не знал, но чувствовал, что принесенные Торпом новости ему не понравятся.

– Говорите, раз уж пришли, – сказал генерал.

Торп подавил радость, убрав улыбку с лица. Тон его голоса и взгляд стали спокойными и холодными.

– Дело в том, что я уполномочен оповестить вас о том, что исходя из некоторых своих соображений наш банк решил сократить сроки выплаты вашего долга.

Эдвард стиснул зубы, подавив в себе гневный крик, уже грозивший сорваться с губ. За него ответил отец:

– Что, извольте спросить? Но по какому праву?

Торп прочистил горло и важно распрямил спину.

– Пункт три точка двенадцать действующего договора, подписанного с одной стороной представителем банка мистером Сандлером и мной, господином Торпом, заместителем директора.

– Что еще за пункт такой? – сэр Томас бросился к письменному столу. Открыл верхний выдвижной ящик извлекая на свет перетянутую темной лентой тонкую папку. Раскрыл и нашел нужный пункт, принявшись читать.

– Позвольте, я объясню, – быстро заговорил банкир. – Не так давно в газете «Вести Столицы» мною лично было обнаружено одно интересное объявление. Думаю, называть заголовок не имеет смысла, не так ли?

Сэр Томас поднял взгляд от документа. Сдвинув брови, он посмотрел на довольное лицо тощего Торпа.

– Дело в том, что люди, которые планируют свадьбу и брак, никак не могут не иметь для этого важного в жизни любого человека, мероприятия, соответствующей суммы. То есть, вы, по сути, нарушили наш договор укрыв от выплаты определенные средства.

♣– Чушь! – старший лорд в сердцах припечатал ладонь к поверхности стола. Тут же поморщился и поднялся на ноги. – Чушь! У нас нет денег. Данный отбор должен был дать нам нужную сумму, найди мы подходящую невесту. Но, насколько вы можете видеть, последней в комнате не наблюдается.

– Вы можете проверить состояние наших счетов. Денег нет и в ближайшее время не ожидается, – продолжил сэр Томас.

– Ваши счета заморожены, а мы, увы, не в состоянии отслеживать какие-бы то ни было поступления личного характера. То есть, говоря простым языком, у вас вполне могут быть наличные деньги, а мы об этом и знать не знаем.

– Несусветная чушь, – буркнул яростно старший мужчина.

Эдвард продолжил молча слушать и наблюдать. Он уже понял, что никакие отговорки этот мерзавец не примет. Что он пришел не для того, чтобы слушать оправдания и объяснения. А чтобы ткнуть им в лицо этим дурацким и хитрым пунктом.

– Директор банка решил, что господа, планирующие отбор и свадьбу, вполне могут уплатить хотя бы часть долга. А потому, согласно пункту четыре точка семь, мы обязываем вас выплатить треть долга по истечении трех календарных дней, в противном случае данный дом и все, что находится в нем, отписываются владельцу

банка, то есть, господину Честертону, — произнес Торп.
— У нас нет денег и нет невесты! — сказал сэр Томас.
— А у нас есть газета, объявление и расписка от вас, милорд, — банкир лениво поднялся и водрузил на голову цилиндр. — Я понимаю, что вы не знали о подобной мелочи. Вот почему я всегда призываю своих клиентов внимательно читать договор, прежде чем подписывать его, а потом сетовать на обман. А обмана нет. Все по закону. И, — тут он оскалился уже без прежней показной дружелюбности, — насколько я понимаю, денег в ближайшем будущем не предвидится. А потому посоветовал бы вам начать собираться в провинцию. Ведь ваш фамильный особняк, если меня не подводит память, все еще принадлежит вам? — остатки улыбки покинули тонкие губы Торпа. — Ах, да. Там же и не замок вовсе. А так, развалины. Ну, — он поклонился, — будьте здоровы, милорды. Через три дня я пришлю своих людей, и они...

♣— Через три дня мы оплатим долг, — перебил речь банкира Эдвард. — Надеюсь, что весь, до единой медной монеты. Брови Торпа приподнялись вверх. Он был явно удивлен подобным словам и уж точно не такой ответ был готов услышать. Банкир уже много повидал в своей жизни. Привык, чтобы его умоляли отсрочить выплаты. Боги знают, сколько разорившихся благородных господ валялись у его ног в тщетной надежде вымолить отсрочку. А этот... герой...как саркастически подумал мужчина, молить не собирается. В глазах решимость и холод. Да такой, что принизывает насквозь. И даже в комнате, кажется, температура упала на несколько градусов.

И все же, Торп не сдался.

Откуда Бэриллам взять денег? Нет. Совершенно точно, молодой лорд блефует! Впрочем, через три дня все встанет на свои места. И он еще съязвит по этому поводу, когда дом отойдет банку.

— Я буду только рад за вас, — выдавил банкир, после чего, поклонившись, добавил: — до встречи, господа. И помните: три дня! Едва за долговязым закрылась дверь Эдвард повернулся к отцу.

Сэр Томас виновато развел руками.

— Я не хотел, Нед. Право слово, не хотел...

Но генерал уже подъехал к столу и достал из нижнего ящика брошенную туда карточку с именем Латимер. Скривившись, словно попробовав лимонной кислоты, он бросил картонку на стол и произнес:

— Я не позволю, чтобы Габи лишился и этого наследства. Нет.

Сэр Томас подошел ближе. Склонился над карточкой, затем взял ее в руки и прочитал адрес.

— Полагаю, Нед, мне стоит отправить записку мистеру и мисс Латимер? — спросил он.

— Да. И я надеюсь, что торговцы не передумали купить наше имя, отец, — процедил Эдвард сквозь стиснутые зубы.

О, как же он мечтал, чтобы все было не так! Впрочем, жизнь решила иначе. В первый раз, когда лишила его жены, второй раз, когда превратила в калеку и вот теперь.

Просто черная полоса невезения. Как проклятье, от которого не избавиться.

♣— Ты уверен? — уточнил отец, но скорее, чтобы увериться

самому.

– Более чем, – сухо ответил сын и опустил взгляд.

▲Глава 4

– Тогда я хочу тебе кое-что рассказать, – сэр Томас подошел к сыну. – Я тут кое-что разузнал в эти дни, но тебе не говорил, так как ты выразил категорическое нежелание принимать предложение мисс Латимер.

– Что-то мне подсказывает, что впереди еще одна неприятная новость, – уточнил генерал. Да уж, его день не задался с самого утра.

– Она что, уже нашла себе другого? – и это было бы неудивительно, с ее-то напором.

– Нет, нет, – покачал головой старший Бэрилл. – Просто дело в слухах, которые ходят вокруг нашей леди, – назвать девушку торговкой у сэра Томаса не повернулся язык.

– Что еще за слухи? Давай, рассказывай, не тяни время, отец, – велел Нед.

– Ну... – оглядевшись, старший лорд выбрал кресло и, опустившись в него, вытянул длинные ноги, глядя на сына. – В общем, так. Помнишь, я говорил, что хочу разузнать, кто такие эти Латимеры и что они вообще из себя представляют. А еще я был уверен, что уже где-то слышал эту фамилию. Но мы несколько лет жили в провинции, потому и не в курсе событий, произошедших в столице. Так вот, через достоверные источники мне удалось узнать, что эта милая и уверенная в себе леди была опозорена своим женихом, который в день свадьбы покинул ее у алтаря, осыпав неприятными обвинениями.

Брови Эдварда приподнялись в удивлении. Вот такой новости он совершенно точно не ожидал.

Сэр Томас замаялся, не зная, говорить ли дальше.

– И что за обвинения? – спросил сухо Нед.

– О, молодой человек при всех собравшихся приглашенных, прямо в храме, бросил ей в лицо слова о том, что она, дескать, порочна и что после многочисленных любовников он не желает соединять с ней свою жизнь. Что для него деньги – это не главное. А главное – честь семьи. И он не может привести в свой род, мало того, что девицу

▲без рода и племени, но еще и порочную в связях, – милорд развел руками, а генерал сдвинул брови, пытаясь осмыслить услышанное.

– Вот почему, полагаю, столь бойкая девица пока не замужем. Еще ходят слухи, что она ищет себе супруга, чтобы смыть этот позор, – продолжил сэр Томас. – Ищет как раз среди благородных, но обедневших дворян, которые находятся в бедственном положении. – Отец взглянул на сына, лицо которого снова обратилось в каменную маску.

– Просто прекрасно! – язвительно произнес Нед после недолгого молчания. – И почему, спрашивается, вы не рассказали мне об этом сразу?

– А зачем? – искренне удивился старший лорд. – Ты категорично отказался от этой девушки и ее предложения. А я полагал, что сегодня хотя бы одна из семей, которым я отправил приглашения, явятся в наш дом.

– Да уж. А вместо девиц мы наблюдали самодовольную рожу господина Торпа, – голос Эдварда стал холоднее стали.

– Подожди, Нед, – заметив, что сын уже собирается отказаться от своих слов, касательно мисс Латимер, сэр Томас резко встал.

– Это еще не все.

– Да? У нас есть более веселые новости? Мы потеряли замок в Северных пустошах и Габи едет в столицу с Нэн? – сарказм в голосе генерала прогремел, словно раскат грома.

– Нет. Я просто хочу рассказать еще кое-что о мисс Латимер. – Мужчина прошелся по комнате, измеряя шагами мрамор пола и квадрат потертого ковра.

– Ну?

– Ее жених, тот, что сыпал обвинениями, после все же женился, но уже на другой девице, более состоятельной, я бы сказал. А потому у меня есть предположения, что мисс Латимер просто оболгали с целью расторгнуть помолвку и не довести свадьбу до конца.

– То есть, ты...

– Да, я предлагаю тебе подумать, Эдвард, прежде чем вот так рубить с плеча. Видишь ли, ты можешь, конечно, не прислушиваться к словам отца. Ты уже давно сам в состоянии принимать решения, но эта девушка, кстати, ее зовут Эйвери, лично мне показалась открытой и честной. Сомневаюсь, что обвинения в ее адрес правдивы.

♣– Жениться на ней мне, не тебе, – сипло отозвался сын. – А я не желаю, чтобы у моего ребенка была такая мать.

– Да? Но кто будет знать о ее репутации в нашем захолустье, а, Нед. К тому же, сам знаешь, время стирает все. И эти слухи, которые уже почти не ходят в столице, тоже исчезнут. А у нас будут выплаченные долги. У тебя жена и средства восстановить наш замок. У Габи, как мне кажется, появится хорошая мать. Так что... Эдвард развернул кресло к огню, давая понять, что хочет подумать.

Слова отца, все эти обвинения в адрес торговли, были ему неприятны и противны. Но боги видят, как ему нужны деньги. Не только ему. Но и его близким.

Но взять женщину с подобным прошлым! Что-то внутри, в глубине сердца, претило мужчине унижаться настолько низко. Ведь не могут деньги решить все. Не могут!

«Ее жених женился на другой, более состоятельной...» – прозвучали в голове слова отца.

Надо принять решение. За три дня, которые им выделил Торп, денег не найти. А продавать больше нечего. Дом и так пуст. Ничего ценного, за что можно было бы выручить деньги.

Все, что он теперь может продать, это себя. Той, которая захотела купить развалину по имени Эдвард Бэррил за приличную сумму.

Гордость кричала мужчине, что он не должен продавать себя.

Умри, но не унижайся.

Разум твердил, что отец прав. И что, возможно, все слухи, которые вьются паразитами вокруг мисс Латимер, не более чем слухи.

Мужчина поднял взгляд, бросил его на часы, стоявшие на каминной полке. Час был поздний для визита. Наверное, семейство Латимер уже ужинают. Да и если он заявится сейчас в их дом, не будет ли его поведение зеркальным отображением наглого поступка девицы-торговки? А впрочем...

– Отец. Нужен экипаж. Я хочу нанести визит этой, – он прокашлялся, – леди и ее отцу.

Сэр Томас поднял удивленный взгляд на сына.

— Что? Прямо сейчас? Вот так, без записки, без приглашения?

— Да. Именно сейчас. И попроси прислугу, пусть приведут меня в порядок, а после помогут забраться в экипаж. Мы едем в гости к

▲мистеру и мисс Латимер. Я хочу разобраться и принять правильное решение, — ответил сын, а про себя подумал: «Забытый всеми генерал-калека и порочная девица, чем не пара?», — и рассмеялся. Устало и зло.

Сидя в круглой гостиной, я с некоторым удивлением смотрела на гостей, которые, в свою очередь, смотрели на меня. Даже отец отложил свою трубку, но в воздухе все еще витал легкий аромат дыма с вишней. Данное помещение было выбрано с целью удобства для гостя, которого в дом занесли слуги. Я радовалась, что не присутствовала при этом действе, но теперь, глядя на Эдварда Бэрилла, восседавшего на своем механическом кресле, словно на уродливом троне, ощущала странное волнение, хотя уже прекрасно понимала, какова цель визита этих господ.

— Чай? Кофе? — Сэмюэль поклонился гостям и замер в ожидании.

— Нет, благодарю, — ответил за обоих Эдвард. И тон его голоса и то, как прозвучала фраза, сказали мне, что сегодня говорить будет он. Не отец, с которым мы в большей степени общались ранее, а именно он.

— Я не хочу расшаркиваться в глупых стандартных фразах, да и не этого вы ждете от меня, не так ли? — генерал перевел взгляд с моего отца на меня. И замер, явно понимая, что это будет почти диалог. Между нами двумя.

Невольно усмехнувшись, кивнула.

— Ваше предложение еще в силе? — спокойно спросил мужчина.

Я заметила, как напрягся его отец. Кажется, сэр Томас переживал сильнее, чем это было видно. Взгляд у него стал ждущим, взволнованным. Мой же папа спокойно набил трубку любимым сортом табака, поджег и задымив, произнес, обращаясь к старшему гостю:

— А что, сэр Томас, если мы посмотрим дом и дадим детям возможность договориться самим? — предложил он. Кстати, отличная идея! Я едва не произнесла фразу вслух.

— Эдвард? — вопросительно посмотрел на сына лорд Бэрилл.

— Ты можешь спокойно оставить меня, отец, — сказал Нед. — Мы с мисс Латимер попробуем договориться.

▲— О! Вот и славно, — мистер Латимер наклонился ко мне, шепнув на ухо еле слышно, чтобы не приведи боги, услышали гости:

— Только не сильно наседай на милорда. Ну, не так, как ты умеешь, Эйвери!

— Конечно, отец, — с улыбкой заверила его, а спустя несколько секунд, пытаясь дымом и распахнув перед сэром Томасом дверь, отец вышел, напоследок подмигнув мне с таким видом, словно все знал и понимал заранее. Впрочем, это вполне могло быть именно так.

Когда мы остались одни, я подняла взгляд на Эдварда, выжидая, позволяя ему начать этот непростой разговор.

— Итак, — прочистив горло, произнес генерал, — ваше предложение в силе? — повторился он.

— Да. Я ведь сказала, что у вас есть семь дней на раздумье. Срок

истекает завтра. А я не привыкла нарушать данное слово, милорд, хотя и не являюсь благородной дамой из вашего общества.

Он скупно улыбнулся в ответ, а затем сказал:

– Тогда я согласен.

– О! – А он прямолинеен. Приятно.

– Хорошо, – ответила по-деловому, разглядывая напряженное лицо «почти жениха». – Мы составим брачный договор, по которому я обязуюсь расплатиться по всем вашим долгам с банком. А вы, в свою очередь, даете мне свои имя и записываете в реестр фамильного древа. Причем, все должно быть официально.

Взгляд потенциального жениха потемнел. Ага! Эта часть ему не нравится. Думаю, то, что я скажу дальше, понравится еще меньше. Но у меня есть козырь в рукаве, который подсластит милорду горькую пилюлю. Его озвучу потом, чтобы хоть немного приподнять настроение Неду. Хм...странно. В своих мыслях я называла его не Эдвард, как положено, а именно – Нед. И отчего-то мне это казалось правильным. Впрочем, я отвлеклась. А ведь «почти жених» ждет моих дальнейших слов и предложений. Не стоит заставлять его ждать.

– Я надеюсь, вы понимаете, что этот брак будет фиктивным? – вот и сказала о самом главном. У Бэрилла даже лицо вытянулось от удивления. Кажется, такого пункта в договоре он и предположить не мог. Не ожидал, что я не захочу до «пока смерть не разлучит нас». А зря. И ведь дело вовсе не в его увечье. Нет. Я все давно решила. Не он, так был бы другой муж. Подходящий.

♣– Что?

Надо отдать ему должное. Голос генерала не дрогнул, несмотря на удивление, скользившее даже во взгляде темных глаз.

– Да. Это мои условия. Мы с вами заключаем фиктивный брак на один год. Я выплачиваю все ваши долги. Постараюсь привести в порядок ваши дела и прочее. Вы же, в свою очередь, даете мне имя и обязательно вносите в реестр рода, – сказала и замерла, глядя на реакцию мужчины.

– Вы прекрасно осведомлены, что это означает и какой это риск, – сухо проговорил он.

– Да. Вполне. Но для меня риск минимален. Я бы даже сказала, полностью отсутствует, ведь я тоже маг, милорд. Не такой сильный, как вы. Нет, мне до вашего потенциала, как до неба рукой, но дар есть, а значит, я смогу его усилить и развить...

– За счет родовой магии моей семьи, – закончил за меня мужчина.

– Истинно так, – кивнула соглашаясь.

– Мне нужна жена, – холодно проговорил Бэррил. – Настоящая жена. И наследник.

– Еще один? – я изогнула бровь. А вот это странно. – У вас, насколько я знаю, уже есть сын. Вам мало? Или, не приведи боги, мальчик нездоров?

– Нет, – холодно проговорил Нед. – С Габриэлем все в порядке.

Но мне нужен еще один сын и это не обговаривается.

Вздохнув, сложила руки на коленях.

– Пройдет год, женитесь снова и будет вам сын, или несколько.

Тут, как пожелаете. Просто взгляните со стороны на наш брак. Он выгоден вам и мне. Я получу магию, вы деньги. Приведете в порядок свои дела, и... – тут я запнулась, сообразив, что едва не сказала

глупость про отбор. — Мы не любим, друг друга, милорд. Это факт. Так давайте используем то, что у нас есть, во благо друг друга. А потом расстанемся. Уверена, развод оформят без нареканий, благо в нашем королевстве действуют разумные законы в плане семьи и брака. Так что, нам придется пожить всего лишь год вместе.

Ну вот, кажется, я сказала все, что собиралась. А он не рад? Удивительно. Ведь через год сможет спокойно жениться. Выбрать себе славную девушку из благородного рода, как и хотел его отец, и

▲продолжать делать наследников обоих полов, каких только боги подарят. Не сомневаюсь, когда у Бэрилл будут деньги, его имя заиграет новыми красками и уж точно, на следующий отбор придут подходящие девицы, а не дочка торговца пряностями. Я-то думала, милорд обрадуется подобной перспективе. Но, кажется, мой «козырь» показался ему не интересным. Вот нет у него деловой жилки и все тут. Не видит своей выгоды.

— Зачем вам все это, мисс Латимер? — сухо поинтересовался Бэрилл спустя минуту размышлений.

— Если позволите, мои планы останутся только моими. Вас они никоим образом не касаются. Я предлагаю сделку. Почеркну еще раз: выгодную для нас обоих. Вам деньги, мне магия...

Эдвард сверкнул глазами.

— Хорошо, — вдруг произнес, но до того, как я успела обрадоваться, добавил, — но жить мы будем в моем родовом замке.

— Почему? — я искренне не поняла. — Здесь в столице больше перспектив и для вашего сына, кстати, в частности. Сколько ему, напомните?

— Шесть, — ответил генерал.

— Шесть, — повторила, опуская взгляд. — Мальчику нужен гувернер, учителя, школа. Кстати, он ведь тоже маг?

— Конечно, — уже с гордостью произнес Эдвард и я поняла, что сына он очень любит. Вот и отлично.

— В городе для мальчика будет больше возможностей, — сделала еще одну попытку. Эх, надо было сразу в условиях требовать проживание в столице. Ехать в замок будущего супруга очень не хотелось. Я была наслышана о состоянии фамильного гнезда Бэриллов.

— Это мой сын и мне решать, что для него будет лучше, — холодно ответил Нед. — Итак, я принимаю ваши условия. Вы — мои. После свадьбы отправляемся в Северные пустоши. Через год, когда наш брак аннулируют, вы можете ехать куда вам заблагорассудится. Но, пока вы будете считаться по праву моей женой и леди Бэрилл, я не потерплю никаких скандалов, способных опорочить мое имя. Никаких измен. Ничего, что могло бы поставить под угрозу род Бэрилл. Я невольно вздрогнула. Как-то сразу поняла, что Эдвард знает про слухи. Впрочем, чего я еще могла ожидать! Он тоже в своем праве.

▲— Вы можете не волноваться на этот счет. Меньше всего меня сейчас волнуют мужчины и романтические глупости.

Подняв взгляд, встретила ответный. Пристальный. Изучающий.

Что-то в сердце дрогнуло.

Что, если он сейчас разглядит меня и узнает? Вспомнит?

Кажется, я даже дыхание задержала. Бэрилл смотрел изучающе, но не узнавал и не помнил. Он просто разглядывал ту, которая скоро

станет его супругой и леди его дома. В какой-то момент испытала долю разочарования, а потом поняла, что, возможно, это даже к лучшему.

— Я не хочу вас обидеть, мисс Латимер. Но до меня дошли слухи о вашей несостоявшейся свадьбе, — вдруг спросил мужчина и настал мой черед испытать волнение.

— Вы верите слухам, милорд? — стараясь хранить спокойствие, спросила в ответ.

— Я просто хочу знать имя мерзавца, бросившего вас у алтаря, — сказал он.

Надо же! Совсем не такого вопроса ожидала. Думала, начнет расспрашивать, правда ли то, что я порочная девица, но нет.

Он умеет удивлять. Приятно удивлять.

— Зачем вам это? — уточнила.

— Чтобы быть готовым, если мы с ним вдруг встретимся, — просто ответил генерал.

— Лорд Морлен, — ответила, ощутив, как болью отозвалось в груди, добавив мысленно: «Ненавижу», — но внешне даже смогла улыбнуться. — Чарльз Морлен. Знаете такого?

Знает. По глазам поняла, что знает.

Эдвард кивнул, но больше ни слова не произнес по этому поводу.

А я и рада.

— Теперь, когда мы все обговорили, предлагаю позвать наших отцов, — я поднялась. Хотелось пройтись, а потому решила не звать лакея. Да и отец, в компании сэра Томаса где-то поблизости. Благо, у нас есть что посмотреть и на первом этаже. Хотя бы комнату с коллекцией трубок для курения — особая гордость моего папы.

— Хорошо, — ответил маг. Он не удивился, когда я вышла из комнаты. Видимо, понял, что мне нужно немного времени, чтобы успокоиться. Впрочем, время было необходимо и ему.

▲Закрывая за собой дверь, бросила взгляд в сторону жениха. О, да. Теперь я могла называть лорда Бэрилла именно так.

Нед откинулся на спинку кресла и дал отдых уставшей спине.

Прикрыв глаза, он расслабился и теперь не казался настолько грозным, как во время нашего разговора. Я же вышла в коридор и отправилась напрямик в комнату с трубками, уверенная, что найду старших именно там. При этом старательно пыталась прогнать злые мысли и образ красивого блондина, разбившего мне сердце. Ладно бы, дело ограничилось одним сердцем, но он опозорил меня и оклеветал!

«Эйвери, не о том думаешь, как всегда!» — мелькнула мысль, и я постаралась перестроить поток воспоминаний на нужные размышления по поводу предстоящего союза.

Значит, помолвка. С ней тянуть не станем. А после и свадьба. Тут придется ждать как минимум две недели. Если поженимся быстрее, то снова пойдут сплетни. Эти благородные хуже кумушек на рынке.

Просто изъясняются более витиевато. А смысл тот же.

Дверь в комнату с коллекцией отца была приоткрыта. Заглянув внутрь, я увидела, что оба мужчины, сэр Томас и мой господин Латимер, рассматривают длинную черную трубку, украшенную лентами и яркими бусинами, привезенную из жаркой южной страны. Тихо постучав, дала о себе знать, нарушив ход легкой непринужденной беседы.

— О! Эйвери! — вскинул голову отец.

– Мисс Латимер? – во взгляде старшего лорда Бэрилла застыл немой вопрос.

– Мы все обсудили с сэром Эдвардом, – переступив порог, сообщила отцам.

– И? – выступил вперед сэр Томас.

– Свадьбе быть, – ответила, не удержавшись от улыбки. И удивилась, когда оба отца обрадованно переглянулись. Кажется, пока мы с Недом договаривались, эти двое успели найти общий язык. Вот и хорошо.

– Пойдемте, – пригласила отцов в гостиную. – Обговорим детали и назначим день помолвки. Остальное мы уже с лордом Эдвардом обсудили.

– Вот и хорошо, – обрадовался старший Бэрилл. А отец бросил на меня внимательный взгляд, на который я ответила кивком. Мол, все

▲идет как надо. Не волнуйся. Хватит того, что у самой, несмотря на уверенный вид, сердце не на месте. Не думала, что буду так переживать, ведь брак – фиктивный! Но отчего-то переживала. И тут ничего не поделать.

▲Глава 5

Вот я и невеста. Даже не верится, что через несколько дней свадьба, а потом мы отправимся в родовое гнездо семейства Бэрилл, где мне придется провести целый год вдали от столицы и всего, к чему успела привыкнуть. Впрочем, что такое год? Я найду применение свободному времени. Было бы желание, а оно есть.

Глядя на подвенечное платье, которое отчего-то даже не хотелось извлекать из коробки и примерять, я думала о том, что же будет дальше. Хвала всем существующим богам, в тот миг, когда камеристка уже было решила извлечь наряд и предложить мне помочь надеть его и оценить себя у зеркала, в дверь гардеробной тихо постучали.

– Да? – я с готовностью выпорхнула из комнаты, увидев в гостиной горничную Сьюзан. – Что такое, Сью? – спросила спокойно.

– Мисс Латимер, – она сделала быстрый книксен. – К вам приехал лорд Бэрилл.

Вот как! Удивил, что и сказать. Впрочем...

– Старший или младший? – решила уточнить.

– Лорд Томас Бэрилл, мисс, – опустила взгляд девушка, а я облегченно выдохнула. Ну со старшим мы легко найдем общий язык. Только интересно, что привело его раньше назначенного часа? Ведь мы условились поужинать в семь вечера, а сейчас едва минул полдень. Не лучшее время для визитов, но стоило учесть, что мы с лордом Бэриллом теперь как бы родственники. Ну или почти. Все же, помолвка состоялась и о ней, как и положено, было официально заявлено в газетах. Короткое такое сообщение. Мол, лорд Бэрилл и мисс Латимер объявили желание вступить в брак и сообщают о помолвке, и прочее, в том же духе.

Следующим шагом были, конечно же, визиты и совместные ужины. Все по правилам приличия. Нам ведь больше не нужны скандалы. Ни мне, ни, тем более, Эдварду, который так печется за единственное, что у него осталось – честь и имя.

И все равно о нас шептались. Добрая Тереза вчера вот вернулась домой с рынка и жутко, непривычно для нее, ругалась на

▲подслушанные сплетни и якобы подложном союзе. Что ее разозлило больше всего, так это факт того, что косточки ее любимой Эйвери обмывали какие-то служанки. Я тогда едва сумела успокоить тетюшку и уже не она мне, а наоборот, я заваривала успокоительный чай и отпаивала расстроенную родственницу.

А теперь вот этот визит. Отчего-то меня насторожило такое внезапное появление будущего свекра. И все же, я приняла его в кабинете отца, куда велела подать чай и сладости, радуясь собственному побегу от примерки наряда, который, к слову, я уже примеряла и не раз.

– Мисс Латимер! – сэр Томас вошел, сняв на ходу шляпу, и поклонился мне, взяв протянутую для поцелуя руку.

– Добрый день, – я улыбнулась. На языке так и вертелся вопрос: «Чем обязана неожиданному визиту?» – но я тактично промолчала, так как обижать милорда совсем не хотелось. Более того, он нравился мне, а порой даже больше, чем сын.

– Добрый день, мисс Латимер! – ответил мужчина. – Мне очень неловко отвлекать вас от приготовлений к свадьбе. Но дело не терпит отлагательства. Я, конечно, надеялся застать в доме вашего отца, мистера Латимера, но увы, не смог найти его в конторе и вот теперь потерпел неудачу не найдя дома.

– Боюсь вас огорчить, лорд Бэррил, но отец еще рано утром уехал в Потрол проверить судно, пришедшее ночью с нашим грузом. Там какие-то расхождения в записях и ему было просто необходимо присутствовать при разгрузке пряностей лично. Ну, думаю, вы понимаете!

Сказала и посмотрела в глаза.

Нет. Он явно ничего не понимал. Да и откуда? Господин лорд не привык вести дела. Для этого у благородных мира сего есть управляющие и секретари. Ну да ладно.

– Возможно, я могу вам помочь? – спросила, заметив, как погруснели глаза сэра Томаса. – Что произошло? – уточнила, предложив будущему родственнику присесть.

– Боюсь, этот мистер Торп... – опустившись в кресло, сэр Томас положил шляпу на колени, сам же обхватил рукой рукоять трости и поднял взгляд.

▲О мистере Торпе я уже была наслышана. В тот день, когда мы обсудили с Эдвардом Бэррилом детали нашего фиктивного брака, состоялась беседа, в которой милорды изложили суть своей проблемы и назвали сумму задолженности банку.

Сумма была приличная. Часть ее мистер Торп обязал оплатить в течении трех дней. А потому отцу пришлось выдать Бэриллам чек до подписания нашего брака и договора. Остальную часть мы обязались выплатить сразу по факту свадьбы.

– Рассказывайте, – велела, чуть понизив голос. Получилось непроизвольно. Я как бы надавила на Бэрилла, но иначе, боюсь, он долго бы тянул с рассказом.

– Я вас слушаю. И если смогу, то помогу. Отца все равно до позднего вечера дома не будет. Но не сомневайтесь, я в состоянии решать проблемы, – попыталась убедить мужчину.

Он и рассказал.

За время короткого рассказа, успел прийти Сэм с подносом, на

котором стояли чайник и чашки, мы успели с лордом Бэриллом выпить фирменный отвар, и я смогла узнать причину, приведшую будущего свекра в мой дом.

— Эдвард вне себя от ярости. Он запретил мне ехать сюда. Но разве я мог иначе? Сам отправился в банк, но я надеялся, что мистер Латимер, с его опытом и связями, поможет советом или тем же самым опытом.

Опустив взгляд, несколько минут раздумывала над услышанным, а потом встала.

— Так, сэр Томас. Будем разбираться. Едемте в этот ваш банк. Я хочу взглянуть на документы собственными глазами, — сказала уверенно.

Вот за что не люблю таких людей, как Торп и ему подобные, так это за то, что они обманывают тех, кто плохо разбирается в законах.

— Вы желаете отправиться в банк? — удивился Бэрилл.

— Конечно. Только мне придется переодеться. Оставайтесь здесь, я скоро буду, — сообщила мужчине и вышла из кабинета, направившись к себе.

Ах, какие дельцы! Значит, решили взыскать долг раньше срока? Пронюхали, мерзавцы, что у Бэрилла богатая невеста, да еще и проценты захотели взять с лихвой. Ну, это им не удастся.

▲Одевалась с помощью камеристки, попутно вызвав колокольчиком прислугу и отдав распоряжение по поводу экипажа. Так что, к тому моменту, когда мы вместе с лордом Бэриллом покидали дом, у дверей нас уже ждал кучер и карета.

Сэр Томас помог мне забраться в салон и назвал Адаму адрес банка, а еще спустя почти полчаса, мы были на месте. Пока плелись по переполненным улицам, лавируя между встречными каретами и всадниками, мысленно надеялась, что генералу Бэриллу хватит ума не подписывать никакие сторонние документы.

Что-то подсказывало мне, что этот Торп тот еще мошенник.

Возможно, директор банка и не в курсе о его махинациях. Существуют такие расторопные хитрецы, умудряющиеся проворачивать сделки за спиной руководства. Ну ничего. Сейчас приедем и разберемся. На всякий случай прихватила чековую книжку. Лучше быть во всеоружии. А господа банкиры ценят только деньги и только в них видят толк. Весь путь от дома до здания банка ехали молча. Сэр Томас был задумчив и, кажется, уже жалел о том, что втянул меня в разборки с кредиторами. Я же надеялась только на рассудительность Эдварда, а потому, едва экипаж замер у высокого белого здания с колоннами, выпрыгнула на тротуар, не дожидаясь руки Адама.

Вот мы и на месте. Нужный нам банк расположился в торговой части города рядом с большой оружейной мастерской господина Неммера и скромным магазином знаменитого на всю столицу ювелира мистера Робертсона. Скромным, это так, для красного словца. Здание было простым и не столь величественным, как банк с его колоннами, зато внутри находилось столько золота, что глаза разбегались даже у такой искушенной мисс, как я.

Прежде мне доводилось бывать у Робертсона, а вот в этом банке побываю в первый и, надеюсь, в последний раз. Да оградят меня боги от займов и кредитов.

У дверей стоял лакей. Перед нами услужливо распахнули дверь, внутри, в просторном холле, навстречу уже спешил кто-то из

служащих, одетый в строгий костюм и натянутую неестественную улыбку на худом лице.

– Приветствую вас в банке «Сандлер и сыновья». Мое имя Дэвид Фокс. Я являюсь служащим этого замечательного банка – Четко

▲протараторил он. – Чем могу помочь? Вклады, займ, открытие счета?

Возможно, леди собирается замуж и ей нужны деньги на...

– Леди ищет лорда Эдварда Бэрилла, – сухо прервала поток ненужных слов. – Подскажите, он здесь? Насколько я знаю, его должен сейчас принимать у себя господин Торп. Вы не могли бы проводить нас к этому человеку?

Глаза мистера Фокса чуть округлились. Ага, кажется, я переговорила его. А мужчина к подобному оказался не готов. Тогда, оглядевшись, обнаружила клерка, пожилого мужчину, занимавшего регистрационный стол недалеко от входа. Недолго думая, направилась к нему и не ошиблась.

– Да, мисс. Мистер Торп в данный момент принимает у себя в кабинете лорда Бэрилла, – ответил на мой вопрос служака. Полагаю, он узнал моего спутника, сэра Томаса, что и повлияло на откровенность. А вот мистер Фокс то ли еще не встречался с Бэриллами, то ли был попросту новеньким, что вполне объясняло его неосведомленность.

– Мне нужно как можно скорее поговорить с господином Торпом, – заверила клерка. – Распорядитесь, чтобы нас проводили. Я принесла деньги для погашения долга своего жениха, – добавила веский аргумент, и он подействовал.

– Конечно, мисс... – кивнул собеседник и взмахом руки подозвал Фокса, застывшего в ожидании в стороне.

– Мисс Эйвери Латимер, – представилась служаке.

– Дэвид! Проводите мисс Латимер и лорда Бэрилла в кабинет к мистеру Торпу, – велел Фоксу клерк и мы, наконец, продолжили свой путь уже по широкой лестнице на верхний этаж.

Внутри банк был обставлен со вкусом. Ступая по ковровой дорожке, приглушавшей шаги, я бросала взгляды на картины, висевшие на стенах, на дорогие древние вазы и мраморную облицовку стен и пола. К слову, мрамор был дорогой. Черный, селийский, с тонкими прожилками золота.

«Это на какие деньги они позволили себе подобную роскошь?» – подумала не без сарказма.

– Мы пришли, – сообщил Фокс, когда остановились перед высокой дверью с табличкой, на которой опять же золотыми буквами было выгравировано имя и должность того, кто занимал кабинет:

▲«Максимилиан Торп. Заместитель директора банка» – прочитала про себя.

– Позвольте, я прежде сообщу о вас, – проговорил Дэвид и, не дожидаясь ответа, вежливо постучал.

– Да! – раздалось из-за двери.

Фокс приоткрыл последнюю и просочился в кабинет. Я же вытянула шею, успев заглянуть внутрь, и даже заметила Неда, сидевшего в своем кресле спиной к входу. Подумать страшно, как он поднимался наверх! И ведь никто не учел в этом дурацком банке, что генерал не может ходить! Никто и не подумал принять его внизу. Отвратительное отношение. И догадываюсь, по какой причине.

Внутри шевельнулся гнев. Дверь закрылась прямо перед моим носом и это лишь добавило масла в огонь. Успокаивало только то, что Бэрилл еще в кабинете и, скорее всего, ничего не успел подписать. По крайней мере, я надеялась на это.

Внутри зрело желание войти без стука, но я мысленно напоминала себе, что подобное поведение недостойно леди, да и гнев, чаще всего, плохой советчик там, где место трезвому уму.

Фокс вернулся спустя несколько секунд. Открыл дверь и объявил, что мы с лордом Бэриллом, можем войти. Он хотел добавить что-то еще, но я уже не слушала. Решительно шагнула вперед, спрятав раздражение и гнев в самую глубину сердца. Пусть пока побудут там. Мне такие советчики не нужны. Не в этот раз.

Торп не понравился сразу, едва увидела его долговязую фигуру, медленно, важно поднимавшуюся из-за стола с видимой неохотой и чувством полного достоинства и пренебрежения к окружающим. Но при этом он снизошел до почти милой улыбки.

— Мисс, э... — проговорил он кланяясь, явно нарочно выдержав паузу.

— Мисс Латимер, — подсказала мужчине, а сама перевела взгляд на Эдварда.

Он развернул в сторону входа кресло и посмотрел на нас с сэром Томасом. На лице отрешенная маска, за которой спрятаны эмоции, и не поймешь, недоволен ли он внезапным появлением отца и невесты, или все благополучно.

— Лорд Бэрилл, — тем временем поприветствовал кивком головы старшего представителя рода господин заместитель.

♣— Добрый день, — я подошла к Неду, выдавила улыбку, встала рядом.

— Присядете, мисс? — уточнил хозяин кабинета, указав мне на пустующий стул у его стола.

Дважды спрашивать меня было не нужно. Присев, положила сумочку на колени, взглянув на господина Торпа, который тоже опустился на свое место.

Беглый осмотр поверхности стола обнаружил раскрытую папку с документами. Но, хвала всем богам, я не заметила никаких подписей на пропечатанных листах.

— Очень неожиданный визит. Чем обязаны? — спросил Максимилиан, сложив руки на животе. Вел он себя несколько расслабленно и вальяжно. Мелкие глаза следили с особенным вниманием за моими действиями.

Проигнорировав его слова, повернула лицо к жениху. Эдвард встретил мой взгляд с ледяным спокойствием. То, что скрывалось за ним еще даст о себе знать, но не здесь и не при этом долговязом представителе банка.

— Я бы хотела, на правах невесты и будущей леди Бэрилл, взглянуть на документы договора и кредита, милорд, — обратилась к Неду. — Если вы, конечно, позволите это сделать, — добавила, мысленно взмолившись, чтобы разрешил. Должен же он понимать, что я приехала помочь. Что я лучше него разбираюсь в подобных вещах. Лишь бы неумная гордость не разыгралась!

Господин Торп как-то сразу подобрался.

— Мисс Латимер, боюсь, что женщинам не понять сложности подобной документации, — начал было он, но тут Эдвард кивнул,

сказав:

– Торп, дайте ей договор. Эйвери моя невеста и она имеет полное право знать о долгах своего будущего мужа. – Произнес твердо. Ну будто припечатал.

По лицу Торпа пробежала тень недовольства.

– Леди не стоит забивать свою прелестную головку делами, которые касаются мужчин, – попытался он нагло противиться прямому разрешению Бэрилла.

– О, господин Торп, вы даже представления не имеете о том, чем могут быть порой заняты наши прелестные головки, – я встала и

▲склонилась над столом. – Это договор? – спросила, кивнув на папку.

– Да, но... – начал было представитель банка.

Слушать, что он скажет дальше, не стала. У меня было разрешение от Эдварда, и я решительно положила руку на папку и подтянула ближе к себе. Собрал листы, сразу же принялась изучать, слушая мимолетно тишину, установившуюся в кабинете. Тишину, нарушаемую лишь недовольным пыхтением Торпа. Ну да его волнение меня интересовало менее всего.

А бумаги оказались интересными. Да, составлены были грамотно.

Тут не придерешься. Но пункты... Вот эти, прописанные мелким шрифтом.

– Я прошу прощения, – решила уточнить, наткнувшись на размашистую подпись предварительного договора. Рядом с ней стояла другая, корявая и явно принадлежавшая господину Торпу. Просто иначе расшифровать замысловатую первую букву его фамилии я не могла. – Чья это подпись? – спросила, указав на документ.

Сэр Томас подошел ближе, наклонился и тут же проговорил:

– Моя, мисс Латимер.

– Получается, это вы подписывали за сына данные бумаги. И долг...

– Долг не на отце. Долг на нашей фамилии, – сухо бросил Нед.

Кивнув, сделала для себя один вывод, к слову, приятный. В долги семью втянул не Эдвард, а его отец. Но вот расплачиваться приходится обоим.

– Нашли для себя что-то интересное? – с улыбкой спросил Торп. При этом мужчина чуть наклонился в мою сторону и теперь взирал с интересом и легкой насмешкой, прятанной во взгляде.

– Да, нашла, – ответила спокойно. – Но позвольте мне дочитать все. Тогда и поговорим, – и вернула улыбку мерзавцу. Теперь я была уверена, что он попросту обманул Бэриллов. И в документах были эти сноски. Вот интересно, директор банка в курсе, что его заместитель занимается составлением подобных договоров, которые не оставляют выбора тем, кто их подписал? Определенно, нужно будет поговорить и с директором. Но это позже.

Углубившись в чтение, не заметила, как прошло еще время. Торп больше не улыбался. Видимо, его раздражал тот факт, что прием

▲настолько затянулся. А вот Бэриллы ждали. Эдвард смотрел на меня, а сэр Томас устроился у окна, примостив трость у ног.

– Все, – я выдохнула и подняла взгляд.

Лицо Торпа даже вытянулось.

– А теперь поговорим о деле, – я положила папку назад на стол. – Вы заведомо ложно составили данный договор, господин

Торп, — проговорила, глядя в глаза собеседнику.

— Что? — его брови приподнялись вверх.

— Я изучила со всей внимательностью данные бумаги и могу утверждать, что вы не имеете права вынуждать своих клиентов выплатить вам деньги ранее договоренного срока, особенно с учетом того, что несколько дней назад банк получил треть от суммы задолженности семьи Бэрилл.

Лицо Торпа приобрело хищное выражение.

— Вы читали невнимательно, мисс? — прошипел он, растеряв свой лоск и важность.

— Напротив. — Поспешила заверить мужчину. — Я читала вдумчиво и очень, уверяю вас, внимательно. — Встав, склонилась над столом. Легким движением руки открыла папку, достала один из многочисленных листов и ткнула пальцем в смущавший меня пункт.

— Вот, к примеру, — произнесла. — Судя по цвету шрифта, этот пункт был добавлен уже после того, как договор был подписан. И подобные сноски я видела дважды в тексте. И не надо так смотреть на меня и уверять в том, что я ничего не понимаю и это не женское дело. — Улыбнувшись, ощутила некоторое удовлетворение от выражения злобы на лице Торпа. — Я весьма рада, что прежде не имела дел с вашим банком. Мы с отцом сотрудничаем с банком гильдии торговцев, и уж поверьте, я точно знаю как должны быть составлены подобные документы. Без подлога и обмана. Несколько секунд в кабинете царила полная тишина. Торп смотрел на меня так, что создавалось впечатление — будь его воля, меня бы тотчас выставили вон. О, как же потемнел его взгляд. Бальзам на сердце.

— Вот мне интересно, как вы провернули все с экземплярами, господин Торп, — я улыбнулась. — Мой будущий свекор не кажется неумным человеком. Уверена, он прочитал все пункты, прежде чем подписал бумаги. Ну? — и распрямила спину.

▲ Губы Максимильяна дрогнули, шевельнулись, беззвучно произнесся какое-то, полагаю, очень неприличное слово в мой адрес. Впрочем, не какое-то. Все я поняла.

— Господин Торп, — прозвучало за спиной.

Эдвард. Проклятье! Увидел.

Я оглянулась на Неда. Лицо его больше не было таким бесстрастным. Он разозлился и, вцепившись руками в подлокотники механического кресла, смотрел не на меня, а на банкира. Заметила я еще и то, что на пальцах моего будущего супруга расцветает опасное пламя.

Нет, только еще этого не хватало. Не надо меня защищать от дурака и сжигать этот треклятый банк! А он способен. Уверена.

Встав так, чтобы закрыть собой господина Торпа, я произнесла:

— Полагаю, вы использовали магию, не так ли? — и взглянула в лицо этому худому подлецу. Он не ответил, но я уже и так все поняла. Договор был заключен сэром Томасом Бэриллом. В данном случае, полагаю, из-за отсутствия сына, сэра Эдварда, отец выступил посредником в подобном деле. Как человек благородный, он не думал, что его обманут. Забыл, что имеет дело с банком. Очень неосторожно в его случае быть таким доверчивым. Там, где есть деньги, чаще всего нет честности.

Договор обычный. Я проверила. Скрепленный простой печатью.

Хорошо обученный маг за определенную и, к слову, приличную сумму, добавил нужные пункты во время подписания. Полагаю, господин Торп подготовился к этому заранее и писчий был как раз тем самым магом. И не сомневаюсь, что оба экземпляра одинаковые.

Немного магии и нужные правки появились спустя время. А сэра Томас просто физически не мог запомнить все детали. Эдварда же, как я понимаю, в то время в столице не было. И вот итог.

— Мне просто интересно, вы лично себе решили заполучить дом в центре города, или ваш банк promышляет подобными делами уже давно?

Лицо Торпа сначала побелело, потом покраснело, затем снова сменило краску. Ну просто хамелеон, а не человек.

— Сэр Томас, забирайте договор, и мы отправляемся к директору этого чудного заведения, — сказала, сделав шаг назад.

— Вы... — прошипел худосочный мерзавец.

▲— Я! — подтвердила. Вспомнила, как несколько минут назад он беззвучно шепнул: «Торгашка!» — видимо, решив, что оскорбит меня таким образом. Но нет. Я и вправду была торгашкой. Знал бы он, сколько лет мы с отцом вытягивали нашу маленькую семью из долгов, грязи и нищеты. Знал бы, сколько я стояла у прилавка, бегала с корзинами по городу, разнося овощи и зелень по трактирам. Нет ничего постыдного в том, что ты работаешь. И я не стыдилась своего прошлого и того, что позволило мне стать тем, кем я есть теперь.

— Где тут у вас кабинет директора? — спросила у Торпа, но в ответ услышала лишь сдавленное мычание.

— Тогда мы пойдем, — улыбнулась.

Сэр Томас вышел вперед. Открыл дверь и пропустил Неда. Я последовала за женихом. Сердцу сделалось безумно и отчего-то, легко.

— Ох, мисс Латимер! — прозвучал за спиной голос старшего лорда. Покинув кабинет заместителя, он взглянул на меня. — Это все моя вина. Я...

Он недоговорил. За дверью раздался жуткий шум. Что-то упало, разбилось, зазвенело.

Хм, кажется, это господин Торп вымещает гнев после нашего ухода.

— Никому не посоветую этот банк, — проговорила я, а затем огляделась в поисках того, кто подскажет нам дорогу к директору. И, что уж говорить, обнаружила подходящую кандидатуру сразу.

Фокс, скорее всего, подслушивал разговор. Сейчас мужчина стоял в отдалении. Явно не успел уйти до того, как мы вышли из кабинета.

— Мистер Фокс! — позвала я.

Он бросил на меня такой взгляд, что сразу стало понятно: подслушивал.

— Вы проводите нас к вашему главному? — уточнила, глядя, как лицо служки бледнеет.

— Да, мисс, — поклонился он. — Кабинет господина директора находится этажом выше.

Я посмотрела на Эдварда и на его коляску.

— Справлюсь, — быстро ответил он.

— Я помогу, — вызвался его отец. Я же, взглянув на обоих мужчин рода, задумалась о том, для чего они вообще заложили свое

▲ имущество? Что было причиной? Обязательно уточню. А с этого банка еще и проценты возьму за подлог, обман и подделку документов. Так что, если повезет, то долг лорда Бэрилла станет намного меньше.

– Вы, наверное, меня презираете, мисс Латимер? – сидя в кресле перед огнем, спросил лорд Томас Бэрилл. Он воспользовался случаем, пока мой отец, к слову, только перед ужином вернувшийся домой, занял Эдварда светской беседой. Сам Нед то и дело бросал на меня странные, я бы сказала, задумчивые взгляды. Мы ведь так и не поговорили с ним после того, как покинули банк. Бэриллы отправились к себе, я домой, чтобы снова встретиться во время ужина у нас, как и было запланировано раньше. И вот теперь то и дело ловила на себе его взгляды. Интересно, что они значили?

– Видите ли, мисс Латимер я не столь силен в магии, как мой сын или Габи, – продолжил сэр Томас. – Я ведь и женился на матери Эдварда только для того, чтобы в род Бэрилл влилась новая сила. А она, моя, увы, почившая супруга, была великим магом. Я благодарен небесам, что сын перенял ее дар, а потом и внук, – мужчина отвел взгляд и это меня насторожило.

Что-то он смущается, когда рассказывает о Габриэле. Видимо, с мальчиком и вправду что-то не так. Но расспрашивать не стала. Все же, скоро сама познакомлюсь с ребенком и все увижу собственными глазами, тогда и пойму, в чем дело. Но то, что оба Бэрилла от меня что-то скрывают, ясно как день.

– Когда Эдвард ушел воевать, призванный королем, я пытался вести дела в поместье, но, как оказалось, мне это удавалось с трудом. Увы, мои родители некогда дали мне воспитание, образование, но не научили зарабатывать, – он криво усмехнулся. – Благородные господа живут прибылью с имения. Единственная наша работа, за которую мы можем получить деньги и не стыдиться этого, это военная служба, вот как у Неда. – Сэр Томас выдержал паузу. Затем продолжил: – Это ведь я виноват в том, что мы должны банку. Точнее, виноват, что неправильно, даже я бы сказал, неосмотрительно, выбрал банк.

– Если не секрет, то для кого вы брали ссуды, милорд? – спросила тихо, бросив очередной взгляд в сторону будущего мужа. Нед Бэрилл о чем-то разговаривал с отцом. Я не прислушивалась, хотя они

▲ говорили достаточно громко. В тот самый миг, когда подняла глаза, встретила ответный взгляд. Словно генерал почувствовал меня. Мы перекрестили взоры, подобно мечам на поле боя. Внутри в сердце, что-то натянулось тетивой лука. Эдвард усмехнулся, видимо, проверяя меня на прочность, отведу ли глаза.

Я не отвела. И было ощущение того, что смотрю на хищника, чей взор обволакивает и гипнотизирует, заставляя оставаться на месте. Позволить ему совершить прыжок. Достигнуть цели, напасть. Хотя, нет. Для хищника у Эдварда сейчас слишком изучающий взгляд. Словно увидел меня впервые.

Станный он. Самую малость, но непонятный.

– Здесь нет никакого секрета, – продолжил меж тем сэр Томас. Кажется, старший лорд не заметил игры в гляделки между его будущей невесткой и единственным сыном. Нед же, усмехнувшись, кивнул и первым отвел глаза, позволив мне, наконец, выдохнуть. Несколько секунд и отчего-то такое непонятное напряжение, повисшее между нами.

– Эдвард помогал семьям погибших соратников, – сказал сэр Томас.

Я подняла на него взор.

– Вот как! – удивилась. – А как же его величество? Разве это не обязанность короля и всего королевства, поддержать семьи тех, кто остался на поле боя, отдав самое ценное во славу короны?

Лорд Бэрилл качнул головой.

– О, конечно. Благородные семьи его величество поддержал. А семьи простых солдат, младших офицеров... – он не закончил фразу, но я уже все поняла.

Интересно, уж не по этой ли причине сейчас Бэриллы не в почете у короля? Они ведь родственники. Логично было бы, чтобы его величество поддержал Эдварда, своего генерала. Но нет. Семья разорена, и король знать их не желает.

«Вокруг этой семьи много тайн!» – сказала себе. Вот не уверена, что хочу их разгадывать. Но год... Год – это слишком долго, чтобы оставаться в стороне. Волей-неволей, придется что-то да узнать.

– Вам следовало обратиться к хорошему поверенному, прежде чем что-то заключать и подписывать, сэр Томас. Сейчас об этом уже,

▲конечно, говорить поздно. Я вас не осуждаю. Но на будущее просто имейте ввиду.

Мужчина улыбнулся, а затем нарочито громко произнес, обращаясь уже не ко мне, но к моему отцу.

– Мистер Латимер!

Разговор у камина оборвался. Оба мужчины, мой отец и Нед, тотчас повернули головы в нашу сторону. Довольный реакцией, сэр Томас сел ровнее и с улыбкой произнес:

– Мистер Латимер! Вы по праву должны гордиться своей дочерью. О, как она сегодня порадовала мое старое сердце, когда прошла по этим «Сандлерам и сыновьям» подобно урагану. Ваша девочка не лишена коммерческой жилки. У нее завидная хватка.

– О, я уже слышан, благодарю покорно, – с улыбкой кивнул папа.

Я же бросила взгляд на Неда. Еще в банке я ожидала, что он попеняет мне, когда вмешалась в его дела. Но нет. Эдвард молчал, все то время, пока разбиралась с Торпом и после, когда мы поднялись к господину директору. Мне казалось, что он мог обидеться. Все же, он такой гордец. А тут я. Торговка, сунувшая нос куда не следует. Да, я делала все помощи ради, но все же, не ожидала, что Эдвард Бэрилл отреагирует на мое вмешательство столь стойко и выдержано.

А ведь он ни разу не попенял мне. Ни разу не вмешался, если его вмешательство не требовалось.

Только смотрел, слушал и следил. Присматривался, я бы сказала.

– Ну что вы, это я уже начинаю благодарить судьбу, которая привела вас в наш дом, – искренне заявил сэр Томас. – А видели бы вы лицо Торпа, когда она буквально ткнула его в договор, уличив в обмане! А после... – тут он отчего-то рассмеялся. – Даже стало жаль бедолагу директора.

– Главное, что я добилась желаемого результата. Долг мы погасим в положенный срок, – тихо произнесла я.

– Но! – тут сэр Томас вскочил на ноги, вскинул руку с оттопыренным указательным пальцем. Потряс им в воздухе. – Но мисс Латимер добились нам большой компенсации за обман.

– Я просто сэкономила свои деньги, – улыбнулась на слова лорда.

♣– Полагаю, ты пригрозила ослабить этого Сандлера на все королевство, если без помощи поверенного договорилась о компенсации? – спросил мой папа.

– Да. И господин Сандлер все мне подписал. На этот раз без подлога. Ты же знаешь, моя бытовая магия чувствительна к подобным вещам, – я замялась. Слишком много внимания для меня одной. Положение спас лакей, вошедший в гостиную и объявивший, что чай уже подан и господа могут перейти в обеденный зал. Выдохнув с облегчением, приняла руку сэра Томаса и направилась к выходу. Следом катил кресло Нед. Он единственный ничего не сказал во время этой короткой хвалебной речи в мою честь. И, признаться, я была только рада.

Шагая под руку с лордом Бэриллом, почти физически ощущала взгляд на своей спине. Каждой клеточкой кожи, с каждым ударом сердца. Не думала, что буду реагировать подобным образом на своего будущего и, к слову, фиктивного, супруга. Но сделаю все, чтобы этот год прошел так, как я запланировала.

♣Глава 6

Свадьбу было решено провести скромно, без помпезности и почти без гостей. Со стороны Бэриллов приехала какая-то дальняя родственница, маг, явно близкая семейству по материнской линии. Она же выступала в качестве свидетельницы. С нашей были друзья отца, такие же торговцы, что должно было, по идее, огорчить будущего супруга, имевшего предубеждение против простого люда, но Эдвард и тут удивил, когда никак не отреагировал во время представления гостей друг другу. При этом он вел себя сдержанно и даже приветливо. «Вот и все. Я – невеста!» – твердила себе, пока шла к алтарю, держа под руку отца. Глупое сердце отчего-то взволнованно билось в груди. А ведь ему не стоило волноваться. Брак фиктивный. Пройдет время, и я снова обрету свободу. И все же, что-то не давало покоя. Наверное, не о такой свадьбе я мечтала. Моя должна была быть красивой, веселой, яркой и запоминающейся. И союз с любимым, на всю жизнь. До конца наших дней. Просто как в сказке: «Пока смерть не разлучит вас!».

Но это было раньше. До того, как Чарли бросил меня у алтаря и оболгал на всю столицу. Тогда я решила, что больше никого не впущу в свое сердце. И пока данное самой себе обещание удавалось сдержать. Под звуки органной музыки, разливавшейся под сводом храма, гости встали. Отец подвел меня к алтарю, у которого уже ждал жених. Я подняла взгляд и посмотрела на Неда. Мужчина был одет в белый парадный костюм. На военном мундире, словно желтые слезы, медали за отвагу, за доблесть, за спасение королевства. На плечах эполеты генерала, а в глазах удивительное спокойствие и принятие своей судьбы. Только руки, лежавшие на подлокотниках кресла, напряжены и сжаты в кулаки.

Священнослужитель богини любви и семьи, одетый в золотое одеяние, с улыбкой подошел к алтарю. Открыл книгу и, одарив нас с Недом добрым взглядом, начал читать.

Я не слушала его слова. Невольные воспоминания нахлынули так не вовремя. Вспомнила и такой же теплый, солнечный день, и платье,

белое, как снег, и жениха, стоявшего рядом.

▲Чарльз, чтоб тебя разорвало на несколько тысяч кусочков! Увы, я на него зла. Я не простила даже спустя время. Не настолько оказалась доброй, чтобы уметь прощать подобные обиды.

Мстить не стану, но и прощать не собираюсь, хотя, сильно сомневаюсь, что его так уж волнует мое прощение.

— ...союз, который одобрен самими небесами, — прорвался в мысли голос священника. Я бросила на него быстрый взгляд.

Усмехнулась. Хорошо, что под вуалью не разглядеть лицо.

Ага. Небесами.

Какие там небеса. Мне магия, ему деньги.

Хотелось обернуться, оглядеться по сторонам. Посмотреть на выражение лиц отца и наших друзей, увы, немногочисленных. Но нельзя.

А

потому

я

принялась

разглядывать

одевание

священнослужителя, прислушиваясь к его долгой речи и надеясь не упустить момент, когда принесут кольца.

Совсем не так я чувствовала себя, когда думала, что скоро стану женой Чарли. Тогда внутри в груди росло томление и любовь. Я предвкушала, как пойду по жизни рука об руку с тем, кого люблю. А он...

Нет. Определенно, храмы на меня действуют плохо. Надо собраться.

Когда принесли кольца, я первая надела золотой ободок на палец Неда. Наши руки соприкоснулись и холод его ладони поразил меня.

Священник читал свою речь, а я ждала, когда Эдвард, в свою очередь, наденет свидетельство нашего союза уже на мой палец.

Протянула руку, замерев в ожидании. Бэрилл осторожно, почти ласково, взял мою ладонь и колечко легко скользнуло на свое место. В наступившей тишине раздался чей-то вздох умиления и скрип двери.

Не удержавшись, повернула голову и взглянула на вход.

Это еще кто появился?

Нед отпустил мою руку и тоже обернулся. В отличие от меня, он явно знал вошедшего и совершенно точно не ожидал увидеть этого человека на церемонии бракосочетания.

— Прошу прощения, — мужчина вышел из темноты. — Я немного опоздал, — он обвел взглядом присутствующих, а я ощутила, как мои руки задрожали.

▲Быть такого не может, или может? Ведь только недавно видела это лицо. Как же! Сам наследный принц пожаловал. А вот и свита. Я увидела две тени — магов, проскользнувших следом за его высочеством.

Не ожидала, признаюсь, подобного подарка в день свадьбы. Хотя, можно ли это назвать подарком.

Опустив взгляд, посмотрела на Эдварда. Он развернул кресло и теперь смотрел на приближавшегося принца. При этом взгляд моего уже почти супруга, ничего не выражал. Сразу так и не поймешь

отношения Бэрилл к незваному гостю.

Зато присутствующие отреагировали должным образом. Принца узнали. Мужчины поклонились, тетушка сделала неловкий реверанс. В ее возрасте ловкий уже вряд ли бы получился. А так, ну что смогла, то и продемонстрировала.

– Прошу прощения. Я прервал вас. Продолжайте! – кивнул

Альберт и встал на стороне жениха. За его спиной устроились тени и в воцарившейся тишине, повисшей в храме, лишь отчетливо шипело масло в лампадах, да потрескивал воск тающих свечей.

Я ожидала от Неда каких-то слов, или действий, но Бэрилл спокойно вернул кресло в прежнее положение и кивнул священнослужителю, чтобы тот продолжал церемонию.

Что и говорить, мысли мои потекли уже в ином русле. Зато сразу на второй план отошел Чарли с его предательством.

Надо же! Наследник престола на нашей свадьбе! Мне казалось, что Эдвард не общается с королевской семьей. Впрочем, принц Альберт долгое время отсутствовал. Учился в академии. Вдруг они с Недом все это время поддерживали отношения? Я ведь не так много знаю о будущем супруге. Ладно. Разберемся позже. Ведь появление члена королевской семьи на церемонии кто-то должен объяснить. Могу себе представить, как удивлены наши друзья. Никто не ожидал подобного в сей знаменательный день.

Распрямив спину, посмотрела на священника. Тому удалось прийти в себя и продолжить прерванный обряд. Кольцо на пальце обжигало холодом кожу. В голове пульсировала мысль: «Я замужем!». И отчего-то сердце никак не могло принять то, что этот брак подделка. Создавалось ощущение, что все именно так, как и говорит

▲ священнослужитель. До «пока смерть не разлучит вас». Но, конечно же, это просто сказывается волнение.

Еще спустя минуту мы дали клятву и, наконец, проводивший обряд, произнес:

– Лорд Бэрилл, вы можете поцеловать невесту. Теперь вы являетесь мужем и женой!

В оглушающей тишине слова прозвучали как резкий удар хлыста.

Поцелуй! Ах да!

Я наклонилась к Неду, и генерал протянул ко мне руки, подняв вуаль, скрывающую лицо. Наши глаза встретились, и его взор отчего-то горел мрачным пламенем. Впрочем, мне это показалось. Игра света в полумраке помещения, не иначе.

Сильные ладони коснулись лица. Обхватили с осторожностью, словно опасаясь причинить боль. Притянули ближе к чужому лицу и губам. Целоваться мне не хотелось. Надеюсь, это будет в первый и в последний раз. Все же, нарушать церемонию нельзя, понимала я и закрыла глаза, отдаваясь на волю providения. А спустя секунду меня поцеловали.

Эдвард прижался губами к моим губам. Сделал жадный вдох, обжег прикосновением и отпустил. Я распрямила спину, открыла глаза, понимая, что это нельзя назвать настоящим поцелуем. Уж я-то знала, какими они бывают. Мы с Чарли целовались до свадьбы и то, что произошло сейчас, было просто подделкой, как и наш союз. Но гости не заметили обмана. Нас сразу же принялись поздравлять, стоило мне выйти вперед от алтаря, а Неду отъехать на своем кресле.

Первым обнял отец, шепнув на ухо:

– Ну что, Эйвери? Ты этого хотела? – Ага. Значит, один заметил.
– Да, – шепнула в ответ. Бэрилл проявил тактичность, пощадил мои чувства и явно помнил наш договор. К слову, бумаги лежали у отца в нагрудном кармане пиджака. Мы подписали договор до того, как вошли в храм.
– Моя милая невестка, вы же позволите обнять вас и поцеловать уже на правах второго отца? – возник рядом сэр Томас. Мужчина искренне улыбался, и я растаяла.
– Конечно, сэр! – произнесла спокойно. – Вы можете называть меня Эйвери!

♣Старший лорд кивнул и сдавил в своих объятиях. Я обняла его в ответ, а сама нашла взглядом наследного принца, который подошел к Эдварду. Что мужчины сказали друг другу, не знаю, не услышала, так как загомонили господа торговцы гильдии и храм неприлично наполнился голосами отнюдь не ангелов. Но я успела увидеть, как Альберт протянул руку Неду и тот ее пожал.
Вот и все.

Мы вышли из храма под возгласы друзей. Было их немного, зато шума они наделали прилично. Особенно старались наши с отцом друзья. А на ступенях, дети в ярких платьях с корзинами в руках, принялись осыпать нас с Эдвардом зерном и монетками, выкрикивая слова поздравления и пожелания долгой и счастливой семейной жизни. Спустившись к поджидавшему нас с мужем экипажу, украшенному лентами и цветами, я дождалась, пока Бэриллу помогут преодолеть ступени. Невольно поймала на себе заинтересованный взгляд принца.

Стоило признать, в жизни он был еще привлекательнее, чем на страницах газет. Яркий блондин с синими глазами и правильными чертами лица. Высокий, подтянутый, с чистым взглядом и легкой улыбкой.

Но как же я с некоторых пор терпеть не могу блондинов! Да, понимаю, глупо из-за одного вешать ярлыки на всех, но подсознательно именно так и получилось.

Адам, которому выпала честь управлять свадебным экипажем, подал мне руку и помог забраться внутрь. Экипаж был открытый, по всем правилам приличия, которые утверждали, что молодые не должны скрываться от тех, кто жаждет поздравить соединение сердец и душ.

Расположившись, примяла платье, оставив место для Эдварда, которому помогали сесть отец и, к моему удивлению, принц. Альберт сам вызвался, шагнув вперед и отмахнувшись от сопровождения. У меня было мелькнула мысль, что Нед откажется от этой помощи, но нет. Он положил одну руку на плечо отца, вторую на плечо наследного принца и оттолкнувшись от кресла, позволил перетащить себя и усадить подле заждавшейся невесты.

– Нед, – выдохнул Альберт, чуть наклонившись. – Я не знал, что все так плохо. Поверь, иначе...

♣– Просто поздравь нас с Эйвери, – отозвался мой уже супруг. – Этого достаточно.

Быстрый взгляд принца скользнул в мою сторону.

– Леди Бэрилл, вы само очарование. Эдварду повезло встретить вас! – сказал он тактично. А вот синие глаза рассматривали

изучающе. Меня успели оценить и сделать какие-то свои выводы. Не сомневаюсь, о том, когда и где пройдет церемония, его высочество узнал из газет. Зачем пришел? Восстановить то, что было утеряно между семьями? Знает ли король о поступке сына? Все эти мысли живо промелькнули в моей голове. Вслух же я с улыбкой и поклоном, произнесла:

— Благодарю от всего сердца, ваше высочество. Это честь для меня!

Он усмехнулся. О, да там тот еще характер! Да и оно понятно. Не может быть наследник престола добродушным и мягким. Там, где власть, нет места этим чертам характера.

Я отвела взгляд, сделав вид, что смутилась. Все как положено молодой жене.

— Если позволишь, я навещу вас через несколько дней в столичном доме, — сделав шаг от экипажа, добавил Альберт. Эдвард пожал плечами.

— Не стоит себя утруждать, ваше высочество, — ответил муж спокойно. — Мы уже завтра отбываем в провинцию.

— Значит, я приеду в Северные пустоши, — хитро улыбнулся Альберт, и я поняла, что наследный принц привык получать то, чего хочет. — А потому, до встречи, Нед. И с меня подарок, — сказал и сделал еще шаг назад, туда, где его обступили стражи. Место принца тут же заняли наши отцы. Сэр Томас взглянул на сына. За его спиной мне улыбался отец. Кажется, оба папы были довольны. Странно, конечно, ведь они в курсе, какой договор и союз мы заключили с Эдвардом. А улыбаются так, будто свадьба была по великой любви.

— Вы сразу домой? — спросил старший Бэрилл.

— Нет, — положив руку на плечо уже мужа, я словно извинилась за то, что взяла слово раньше него. — Мы едем в банк. Я должна выполнить свою часть договора.

— Вот как? — улыбка сэра Томаса стала бледнее.

▲Плечо Неда под моей рукой дрогнуло, и я поспешила убрать руку. Ему неприятно? Вполне может быть.

— Хорошо. Так и сделаем, — тем не менее, поддержал меня супруг. — После банка отправимся домой, — добавил он. — Распорядитесь, отец, чтобы за нами отправили коляску со слугой и моим креслом.

— Я сделаю это незамедлительно, — кивнул старший лорд и отошел от экипажа.

— Куда, мисс? — обернувшись, спросил кучер.

Я назвала адрес, и он кивнул. Лошади тронулись и в воздух снова взвилось зерно, осыпая нас под пожелания любви и счастья, плодородным дождем.

В банк она пошла одна. Несмотря на то, что кресло прибыло сразу за экипажем, решительно подхватила пышные юбки и вот так, как была, в свадебном белоснежном платье, твердым шагом направилась к входу.

Эдвард в отчаянии оглянулся на свое кресло. Его еще не сгружали, но стоит ли ему следовать за женой? Кажется, нет. Как не прискорбно признать, но она уж точно, и намного лучше, справится без него.

Представив себе, как долго он будет забираться в кресло, и как после его потащит к двери слуга, генерал яростно поморщился,

чувствуя себя отвратительно слабым и беспомощным. Ненавистные ему ощущения, которые прежде презирал, до того, как сам не стал таким.

Нет. Видимо, придется ждать леди Бэрилл здесь, в карете, украшенной лентами и цветами. Словно выставочный экспонат на витрине дамского салона. На него уже глазект прохожие. Ну и пусть. Плевать. Когда генерала Бэрилла интересовало чужое мнение? Увечье сделало его более стойким к косым взглядам. Вот и сейчас, махнув рукой слуге, выбравшемуся из коляски, он велел не трогать кресло. Черт с ним. Подождет.

— Отправляйтесь домой, — распорядился он. — Отвезите кресло туда. Мы с леди Бэрилл приедем позже.

— Да, милорд. — Быстрый ответ, поклон и коляска проехала мимо свадебной кареты стуча колесами по мостовой. А Эдвард остался

▲ждать.

Запрокинув голову, он всматривался в здание банка. Вряд ли Эйвери ждет его. О, нет. Она уже вошла к директору и делает то, что считает нужным. При этом, делает правильно.

Вот тебе и торговка. Оказалось, фамильная честь и древний род ничто в сравнении с острым и пытливым умом. Они оба, и он, и отец, оказались беспомощными против обмана. Попались на удочку хитрецу и проныре.

Стыдно.

Эдвард никогда не ладил с бумагами. Да и его отец прежде всецело полагался на добропорядочность управляющего в ведении дел в поместье. И вот к чему это привело в итоге.

А Эйвери...

Эдвард понимал, что его отношение к жене, да, уже к жене, как ни странно, это звучит, меняется. Сначала, при первой встрече, когда юная мисс ворвалась в его дом без приглашения, на чистом упрямстве, он решил, что она обычная, наглая торговка, которой повезло, вместе с ее отцом, выбиться в люди. Но дело оказалось совсем не в везении. Да и наглой мисс Латимер не была. А вот уверенной в себе — это да.

За красивым личиком и безупречной точеной фигуркой скрывалась сила и характер. А еще ум и умение владеть ситуацией, которые не могли не восхищать.

Он всегда уважал сильных людей и эта Латимер была именно такой. Хрупкой на вид, но со стальным стержнем внутри. Подобные женщины как трава. Даже примятые непогодой, они снова поднимаются и находят в себе силы жить дальше.

Насколько же он оказался слабее девчонки, которую взял в жены.

Нет, с нее надо брать пример того, как не сломаться, как заставить себя верить в лучшее.

— Эйвери, — произнес имя жены Нед. Произнес так, словно попробовал его на вкус и этот вкус был таким, что мог вскружить голову, пробудить желание и затуманить разум.

Опасная женщина. А ведь уже внутри что дрогнуло, что-то попало во власть ее чар. Чар, которых девчонка даже не осознает сама. И этот поцелуй! Видят боги, чего ему стоило проявить должную выдержку и не поцеловать ее на глазах у всех в храме так, как подсказывало сердце. Так как жаждало тело, но запрещал договор.

▲Нет. Эдвард понимал, что всему виной его долгое воздержание.

Сказываются даже не недели, а месяцы без женской ласки, без тепла мягкого тела. А он, все же, не железный и определенные желания имеет.

Прежде у него было много любовниц. Когда миновала пора траура, не считал нужным удерживать себя в узде. Что не дозволено женщинам, открыто для мужчин и, в особенности, вдовцов. Нед понимал, что нравится женщинам. По крайней мере, прежде считал так. О, сколько матерей мечтали выдать своих дочерей за него, не счесть. Сколько мечтали породниться с родом Бэрилл и с самим королем. Но это время ушло. Кануло в ничто. Невесты исчезли, едва он потерял, нет, не саму возможность ходить, но деньги. То, что, оказывается, было самым привлекательным в его наружности.

Наверное, кто-то закрыл бы глаза на увечье, оставайся род Бэрилл столь же богат, как и прежде. Но увы...

Нед опустил взгляд. Посмотрел на ноги.

Как же он ненавидел их! Кажется теперь, еще сильнее.

А ведь Эйвери даже не обращала внимания на его бесполезные конечности. Впрочем, ей могло быть и все равно. Ведь брак фиктивный.

«Мы получим то, что хотели. Я — погашение долгов, она — мою родовую магию, часть силы семьи Бэрилл!» — подумал мужчина. А затем жизнь, спустя год, разведет их в разные стороны. Главное, не привыкнуть к девушке и не позволить Габи сделать это. Расставание может болезненно сказаться на ребенке. Да и он сам...

Нет! Влюбляться нельзя. Потому что, мисс Латимер, то есть, леди Бэрилл, не похожа на человека, который может отказаться от поставленной цели. А ей точно что-то нужно. Что-то, для чего понадобилась магия. Более высокий уровень, чем леди владеет с рождения.

Наверное, стоит спросить, кто ее мать. Генерал понимал, что мистер Латимер не более, чем простой человек. А магия не может появиться на пустом месте. Значит, мать Эйвери как минимум потомок кого-то из благородных. Думать о том, что в роду супруги есть незаконнорожденные, Неду не хотелось. Но он знал, что примет и этот факт, если таковой имеет место.

♣Леди Бэрилл вернулась спустя не более чем полчаса. Вышла решительно в двери, распахнутые служкой, сбежала к экипажу, сверкая изумрудами глаз. На щеках девушки играл румянец. Она явно была довольна и собой, и тем, что сделала в банке. А Эдвард застыл, невольно залюбовавшись на юную красавицу, ставшую его законной женой. По крайней мере, законной на бумагах.

Темные волосы, гибкий стан, белое платье, выгодно оттенявшее темные волосы. Нежная кожа, румянец и взгляд, в котором пылает жизнь и желание действовать.

— Мисс, — кучер, кажется, его звали Адам, проворно спрыгнул с козел. Протянул девушке руку, чтобы помочь забраться в карету. Вовремя опомнившись, поправил сам себя, — леди Бэрилл!

Она устроилась рядом с Эдвардом. Поправила платье, чтобы не смять нежную ткань, а затем отдала генералу то, что держала в руках.

— Теперь, милорд, это ваше. Владейте и больше, прошу, не попадайте на уловки мошенников, — произнесла она сияя.

— Эдвард, — зачем-то проговорил он.

— Что? — искренне удивилась девушка.

– Вы можете называть меня по имени. Если по-прежнему станете обращаться как к милорду, то окружающие могут заподозрить неладное, – произнес он и развернул документы, чтобы взглянуть на подписи.

– Благодарю вас, леди Бэрилл, – спустя минуту добавил он.

– Адам, трогайте! – довольная собой, скомандовала девушка и кучер, забравшись на козлы, улыбнулся хозяйке. Едва экипаж тронулся с места, Эйвери бросила взгляд на мужа и произнесла:

– Если позволите, я буду называть вас Нед. Мне так больше нравится. Если вы, конечно, против, я...

– Нет, – поспешил заверить супругу генерал. – Мне нравится. Она кивнула.

– И мне, – проговорила легко и как-то беспечно. Словно уже давно в своих мыслях называла его именно так. По крайней мере, Эдварду это показалось.

Они миновали центральную площадь и свернули на тенистую аллею, возвращаясь домой. Туда, где среди немногочисленных друзей скромно отметят бракосочетание. И уже утром, после брачной ночи,

▲которую проведут в разных спальнях, как и было обговорено, отправятся в Северные пустоши.

И этого мгновения Нед отчего-то ждал с волнением и долей страха.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/anna-zavgorodnyaya/fiktivnyy-brak-67929816/>